МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений»

Обучающийся

А.Л. Мигалев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические и методические основы изучения проблемы квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений.....	9
1.1 Аналитический научный обзор проблемы квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений	9
1.2 Аналитический обзор нормативно-правовых актов Российской Федерации и зарубежных стран, связанных с проблемами квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений	24
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика множественности преступлений по современному уголовному праву России.....	32
2.1 Уголовно-правовая характеристика совокупности преступлений ..	32
2.2 Уголовно-правовой анализ рецидива преступлений.....	51
Глава 3 Особенности и проблемные аспекты квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений	66
3.1 Проблемы квалификации преступлений в соучастии.....	66
3.2 Проблемы квалификации преступлений при множественности преступлений	71
3.3 Проблемы квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм.....	80
Заключение	87
Список используемой литературы и используемых источников.....	93

Введение

Актуальность темы исследования. Исследование особенностей правового регулирования уголовной ответственности при наличии конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений обладает своей теоретической и практической спецификой.

Одним из значимых и дискуссионных правовых институтов в уголовном праве выступает конкуренция уголовно-правовых норм. В основе данного понятия заложен принцип привилегированности одной нормы над другой, регулирующих однородные отношения. В общей теории права, явление, когда несколькими нормами права регулируются однородные отношения принято именовать коллизией норм. Конкуренция характерно и для других отраслевых наук.

В уголовном праве встречаются несколько абсолютно противоположных точек зрения относительно понятия и сущности конкуренции. Однако, в силу существующей в настоящее время структуры уголовного закона, которым устанавливается запрет на совершение самых опасных для человека и гражданина деяний, следствием которых являются наиболее тяжкие последствия в части нарушения прав и свобод, высшую ценность как объект уголовно-правовой охраны имеет личность в части ее физической и психической неприкосновенности. Следовательно, все деяния, которые, так или иначе, посягают на указанные категории, считаются наиболее опасными и требуют от уполномоченных субъектов правильных и оперативных действий по их выявлению и пресечению.

Некоторые правоведы под коллизией норм понимают их противоречие друг другу, а вот при конкуренции такого противоречия нет, то есть совершается одно преступление, при этом оно может быть охвачено несколькими уголовно-правовыми нормами, с применением только одной. Такая позиция в современных условиях не приемлема, понятия коллизия и конкуренция норм по своей сути являются тождественными.

Исследование проблематики в вопросах квалификации соучастия, рецидива преступлений – играет важную практическую роль при квалификации.

При исследовании вопросов квалификации конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений было выявлено, что зачастую применяемые в данном вопросе меры наказания могут существенным образом отражаться на выносимых конечных судебных актов, затрагивая интересы как потерпевшей стороны, так и виновного лица.

В силу изложенного, полагаем, что надлежащее квалификация при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений – крайне важна, и необходимо осуществлять надлежащее разрешение дела по существу в данных условиях. Все это обуславливает необходимость дальнейшего исследования по избранной тематике исследования и обуславливает его актуальность и практическую значимость.

Обозначенная актуальность темы настоящей работы позволяет ее автору сформулировать основную цель исследования – это системный анализ правового регулирования правил квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений в современной Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели важно обозначить и реализовать следующие конкретные задачи работы:

- провести научный обзор проблемы квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений;
- проанализировать правовое регулирование квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений в системе законодательства зарубежных стран;

- изучить уголовно-правовую характеристику совокупности преступлений по российскому законодательству, на примере бандитизма;
- исследовать уголовно-правовую характеристику рецидива преступлений, на примере специального рецидива по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних;
- выявить существующие проблемы квалификации преступлений в соучастии в законодательстве и практике Российской Федерации и предложить пути их разрешения;
- выявить существующие проблемы квалификации преступлений при множественности преступлений в законодательстве и практике Российской Федерации и предложить пути их разрешения;
- выявить существующие проблемы квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм в законодательстве и практике Российской Федерации и предложить пути их разрешения.

Объектом настоящего исследования выступают общественные правоотношения, которые формируются при квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений в современной Российской Федерации.

Предметом настоящей работы выступает российское законодательство, включая Уголовный Кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс [56], руководящие постановления Пленумов Верховного суда Российской Федерации, иные законы и правовые акты по заявленной правовой тематике.

Степень разработанности исследования. Вопросы, связанные с квалификацией при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений в современной Российской Федерации, рассматривалась в работах таких исследователей, как Р.Б. Петухов (1999 год), В.В. Савин (2003 год), Е.А. Борисенко (2006 год), Т.Г. Черненко (2001 год), Г.С. Досаева (2017 год), А.И. Сорокин (2008 год), Т.А. Калинина (2005 год),

Е.Г. Васильева (2005 год), Р.А. Санинский (2004 год), Н.В. Заярная (2008 год), В.И. Попов (1998 год), А.Ю. Морозов (2000 год) и многие другие авторы и исследователи, что также подтверждает актуальность темы исследования, которая с течением времени не утрачивается.

Теоретическую основу настоящей работы составили труды ученых и правоведов, которые были проанализированы и использованы в ходе настоящего исследования – это Аглиуллин Р.Р., Бозиев Т.О., Боровиков В.Б., Бриллиантов А.В., Булгаков С.Н., Вдовин А.С., Долгих Т.Н., Дядюн К.В., Елагина А.Е., Иногамова-Хегай, Л.В., Караев Т.Э., Кигеян Р.Э., Кобзева Е.В., Курченко В.Д., Макаров С.Д., Пинчук В.И., Сальников Н.В., Сумачев А.В., Туева О.О. и другие.

Научная новизна работы. В рамках представленной работы было осуществлено исследование современного состояния уголовно-правовых правил квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений в современной Российской Федерации. Кроме того, научная новизна исследования состоит в том, что на основе действующего законодательства РФ, был проведен комплексный анализ проблем уголовно-правового регулирования конкуренции уголовно-правовых норм и множественности преступлений, а также проблематики при их квалификации российскими судами с формулированием конкретных предложений, направленных на совершенствование законодательства РФ в исследуемой правовой области.

Нормативно-правовая основа диссертационного исследования. В основу проводимого исследования были положены нормы Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации и иных принятых в соответствии с ним федеральных законов и подзаконных нормативно-правовых актов, регламентирующих основания и порядок квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений в современной Российской Федерации.

Эмпирическая основа исследования состоит из использованных в работе материалов Постановлений Пленума Верховного Суда РФ по тематике исследования, а также в анализе в работе приговоров и постановлений российских судов по отдельным уголовным делам.

Методологию (методы, методики) исследования составляют такие обще- и частно-научные методы исследования, как: анализ, синтез, обобщение, сравнение, индукции и дедукции, структурный и сравнительный анализ правовых документов, формально-юридический метод и др. Применение названных методов позволило глубже понять сложившуюся ситуацию в анализируемой области, выявить существующие проблемы и предложить возможные пути их решения.

В первую очередь, был проведен детальный анализ нормативных правовых актов, регулирующих правила квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений в современной Российской Федерации, включая особенности регламентации в системе российского законодательства. Кроме того, синтез и обобщение результатов анализа правовых норм помогли сформулировать выводы о существующих недостатках.

Формально-юридический метод, в свою очередь, позволил глубже исследовать содержание правовых актов, выявив те нормы, которые требуют уточнения или пересмотра. Для изучения практики применения норм о квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений в современной Российской Федерации были использованы методы индукции и дедукции. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по вопросам особенностей уголовно-правового регулирования правил квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм и при

множественности преступлений, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего развития и совершенствования законодательства РФ в части правового регулирования правил квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений. Положения, выносимые на защиту:

- при совершении преступления двумя и более лицами, когда лишь одно из них подлежит уголовной ответственности, соучастия в данном случае не возникает, но имеет место быть группы лиц, без признаков соучастия;
- необходимо унифицировать правила квалификации преступлений, когда совершение одного преступления, сопряжено с иным уголовно-наказуемым деянием, путем исключения из статей особенной части квалифицирующих признаков о сопряженности с иными видами преступлений и квалификация содеянного именно по совокупности преступлений;
- необходимо в УК РФ включить понятие «специальный рецидив» в предложенной автором редакции;
- правовая регламентация квалификации преступлений при возникновении конкуренции уголовно-правовых норм требует своей дальнейшей проработки и законодательного закрепления на уровне УК РФ или специального постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Структура работы отвечает ее актуальности, цели и задачам, и включает в себя введение, три главы, объединяющих семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические и методические основы изучения проблемы квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений

1.1 Аналитический научный обзор проблемы квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений

Анализ теоретических положений о правовом значении и понимании конкуренции и множественности уголовно-правовых норм, следует начать с исследования плюрализма мнений ученых и правоведов относительно содержания данных понятий в науке уголовного права.

В.П. Малков под конкуренцией уголовно-правовых норм подразумевает, что в пределах конкуренции совершено одно преступление по УК РФ, которое в определенной степени «охватывается признаками каждой из двух или более уголовных норм» [26].

А.А. Князьков отмечает, что «под конкуренцией в уголовном праве следует понимать факт наличия двух или нескольких норм особенной части УК РФ, которые регламентируют уголовную ответственность и назначение наказания относительно конкретного вида преступления» [53, с. 37].

А.В. Шеслер говорит, что «конкуренция уголовно-правовых норм возникает в тех случаях, когда фактически совершается одно уголовно-наказуемое преступление, но оно одновременно подпадает под характеристику сразу двух или более уголовно-правовых норм, однако квалификация содеянного сразу по нескольким этим нормам не допустима и возникает правовая потребность выбора конкретизированной нормы в УК РФ» [64, с. 34].

В.И. Пинчук определяет следующие характеристики конкуренции уголовно-правовых норм:

- преступление охватывается несколькими статьями УК РФ;

- при разрешении вопроса о надлежащей квалификации необходимо исходя из обстоятельств дела максимальным образом определить каким именно составом преступления охватываются все его фактические признаки, та статья и должна лечь в основу квалификации содеянного виновным лицом [34].

Таким образом, резюмируя можно прийти к выводу о том, что при конкуренции уголовно-правовых норм при фактическом совершении одного преступления, деяния, которое охватывается данным преступлением может подпадать под правовое регулирование одновременно нескольких норм УК РФ.

Относительно вопроса о том выступают ли по отношению друг к другу понятия «конкуренция уголовно-правовые нормы» и «коллизии в уголовном праве» равными правовыми категориями или нет, существуют различные позиции, для их анализа обратимся к мнениям ученых по данному аспекту ниже:

- одна группа авторов соотносит конкуренцию и коллизию уголовно-правовых норм как тождественные понятия. Например, данную позицию высказывал Т.Э. Караев [16], который отмечал, что и коллизия, и конкуренция, фактически обозначают одинаковую проблематику – это выбор нормы из числа нескольких, каждая из которых регламентирует схожее правоотношение.
- вторая группа авторов, определяет конкуренцию и коллизию иным образом, так, В.И. Ткаченко отмечает, что конкуренция предполагает именно равное соперничество, тогда как при соучастии в рамках ст. 17 УК РФ соперничество исключается, а, следовательно, и конкуренция. Ст. 17 УК РФ, по мнению В.И. Ткаченко, устанавливает императивное правило, регламентирующее преимущество специальных норм перед общими, то есть между данными нормами нет соперничества, а следовательно, имеет место

быть не конкуренция, а коллизия уголовно-правовых норм [54, с. 120].

А.С. Вдовин по данному вопросу выражает третью позицию, согласно которой ни первая группа авторов, ни вторая, не отражают истинный посыл коллизии и конкуренции. Так, по мнению указанного автора коллизия не определяется фактом того, что одна норма исключает другую, коллизия – это «столкновение правовых интересов» [8], а конкуренция – это соперничество [32, с. 130]. Положения ст. 17 УК РФ – это законодательное установление, которое определяет преимущество специальной нормы над общей.

Сам текст УК РФ не регламентирует такого понятия как конкуренция уголовно-правовых ном, определяя лишь порядок выбора нормы по ст. 17 УК РФ.

Подводя итог проведенному краткому анализу мнений ученых относительно содержания понятия «конкуренция», обозначим обобщающий вывод и понимание данной правовой категории следующим образом: Конкуренция уголовно-правовых норм – это правовая ситуация, при которой одно и тоже уголовное правоотношение (противоправное деяние) урегулировано несколькими нормами УК РФ (двумя и более), но при квалификации содеянного виновным лицом применению подлежит лишь одна из данных норм особенной части УК РФ.

Переходя к определению понимания множественности преступлений в УК РФ отметим, что конкуренция в определенной мере имеет общие правовые черты и с множественностью. Зачастую такие сходства возникают в рамках анализа конкуренции и идеальной совокупности преступлений, как вида множественности [50, с. 115]. Говоря о схожести рассматриваемых правовых категорий, обозначим, что определять их как равные между собой не представляется возможным по следующим основаниям – отличительным чертам:

- при идеальной совокупности преступлений анализу подлежат несколько самостоятельных преступлений, тогда как при конкуренции речь идет об одном преступлении, которое подпадает под правовое регулирование сразу нескольких статей УК РФ;
- при осуществлении квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм необходимо определить одну правовую норму из нескольких, подходящих под конкретное общественно-опасное деяние, а при идеальной совокупности как вида множественности преступлений – каждое анализируемое преступление подлежит квалификации отдельно [23, с. 32].

Таким образом, при необходимости отличить конкуренцию уголовно-правовых норм от идеальной совокупности, могут возникнуть определенные проблемы с квалификацией преступления. И в том, и в другом случае совершаются противоправные деяния, но в случае идеальной совокупности преступлений возникают два или более социально опасных последствия, при этом каждое из этих последствий предусматривает ответственность в соответствии с разными нормами уголовного права [49, с. 73]. А в случае конкуренции уголовно-правовых норм, наступает одно или несколько общественно опасных последствий, но совершенное преступление полностью охватывается каждой из норм, вступающих в конкуренцию.

Продолжая анализ конкуренции уголовно-правовых норм, можно обратиться к видовой классификации, так в теории уголовного права принято рассматривать следующие виды конкуренции:

- конкуренция темпоральная – это конкуренция уголовно-правовых норм, которая возникает при их применении в различные временные отрезки;
- пространственная конкуренция характеризуется иным признаком – территориальным;
- иерархическая конкуренция – это вид конкуренции, который предполагает выбор применимой нормы между нормами,

обладающими различной юридической силой. Как правило, данный вид конкуренции отсутствует в современном уголовном праве, в виду равной юридической силы уголовно-правовых актов. Она может возникнуть лишь в случае противоречия некоторых норм уголовного права Основному закону Российской Федерации – положениям современной Конституции РФ [22], а также общепринятым принципам и нормам международного права [20];

- конкуренция, которая возникает между общими и специальными нормами УК РФ, или между общими и исключительными, именуется как содержательная.

Последний вид конкуренции имеет также свои уточняющие виды, например, конкуренция между общими и специальными нормами УК РФ, конкуренция части и целого и т.д.

Итак, по правилу, регламентированному ст. 17 УК РФ конкуренция между общей и специальной нормой УК РФ не возникает в силу закона (при этом не играет правовой роли в какой из норм регламентирован наиболее строгий вид уголовного наказания), однако несколько специальных норм могут вступить в конкуренцию между собой, например, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. 2 ч. 4 ст. 158 УК РФ, или ст. 107 и 108 УК РФ [61] и т.д.

Можно выделить следующие основные виды специальных норм, регламентированные в УК РФ:

- специальные нормы, которые содержат в себе дополнительные смягчающие признаки;
- специальные нормы, которые содержат в себе дополнительные отягчающие признаки [66, с. 26].

На основании этого можно отметить три случая, при которых специальные уголовно-правовые нормы будут конкурировать между собой:

- конкуренция, которая возникает при правовом «споре» уголовно-правовых норм специального характера, при условии, что каждая из

- них определяет и регламентирует отягчающее обстоятельство, признак преступления;
- аналогичная ситуация, но когда нормы определяют смягчающие вину обстоятельства;
 - конкуренция нескольких норм УК РФ, когда одна из них регламентирует отягчающее обстоятельство, а вторая, наоборот, смягчающее [7].

Если в конкуренцию вступают уголовные нормы, которые применяются при наличии квалифицирующих признаков состава уголовного преступления, то та норма, что влечет за собой более тяжелое наказание будет иметь правовое преимущество. В данном постулате имеется своя правовая логика. При совершении преступления, которое охватывается квалифицирующим признаком, предполагается его повышенная общественная опасность, то есть такой вид преступления обладает более серьезными и сложными следственными связями, в виду чего логично применение более тяжкого вида уголовного наказания к виновному лицу [65].

Если в конкуренцию вступают специальные нормы УК РФ, с равными санкциями за совершение конкретного преступления, то приоритет должен отдаваться той норме, диспозиция которой в большей степени отражает фактически совершенное преступное деяние.

При наличии конкуренции среди привилегированных норм, когда обе нормы предполагают смягчающие наказание обстоятельства, применению будет подлежать та норма, которая дает большее преимущество для обвиняемого лица, то есть та норма, что определяет более мягкое наказание в сравнении с конкурирующей [57, с. 132].

В случае, когда одна норма содержит в себе смягчающий признак, а другая отягчающий, преимуществом обладает норма, содержащая в себе смягчающий признак, так как это соответствует основным принципам и целям наказания.

Учитывая тот факт, что нормы, которые вступают между собой в конкуренцию, преследуют одну цель, можно сделать вывод, что между ними имеется определенная связь. В то же самое время в теории уголовного права отмечается, что в случае, если ко времени применения одна из данных норм была отменена, содеянное преступление необходимо квалифицировать по той уголовно-правовой норме, которая действует на данный момент.

Данное утверждение нельзя назвать до конца верным. Так уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105 УК РФ), и за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ). Если ст. 295 УК РФ утратит силу, то преступное деяние лица, умышленно причинившее смерть судьбе, можно будет квалифицировать по статье, предусматривающей ответственность за убийство. Если же будет убит гражданин, не являющийся судьей, присяжным заседателем или иным лицом, участвующим в отправлении правосудия, прокурором, следователем, лицом, производящим дознание, защитником, экспертом, специалистом, сотрудником органов принудительного исполнения Российской Федерации или их близким, а статья, предусматривающая ответственность за убийство, утратит силу, но по прежнему будет существовать ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, данные действия нельзя будет квалифицировать по ст. 295 УК РФ, так как убитый гражданин не охватывается данной статьей [21, с. 302].

Таким образом можно сделать однозначный вывод, что в случае, если специальная уголовно-правовая норма утратит свою силу, то может быть применена общая норма, если же утратит силу общая уголовно-правовая норма, то применение специальной не представляется возможным.

Основными проблемными аспектами относительно конкуренции уголовно-правовых норм следует назвать следующие:

- при наличии нескольких уголовно-правовых составов, под которые подпадают противоправные действия виновного субъекта, с практической стороны важно определить верным образом какой из составов следует признать основным, а какой дополнительным. Сложность определяется тем, что при полном анализе обстоятельств уголовного дела, могут возникать субъективные оценки и суждения относительно квалификации, а при условии, что в российском государстве не применяется система судебных прецедентов, это может приводить к разрозненности судебной практики по схожим уголовным делам;
- следующее обстоятельство, которое можно назвать сложным или проблемным в вопросах о конкуренции уголовно-правовых норм – это различие в тяжести уголовных преступлений. С практической точки зрения это означает, что УК РФ регламентирует различные виды наказаний за различные преступления соответственно, но суду важно оценивать степень общественной опасности каждого совершенного деяния, с целью назначения наказания, отвечающего принципу его справедливости и законности;
- использование принципа специальности, который означает, что при совершении нескольких деяний, то в ситуации, когда одно из них регламентировано специальной нормой (более узкой и конкретизированной по своей структуре), то применению будет подлежать именно данная уголовно-правовая норма. Сложность же видится именно в том, каким образом определять на практике какая из норм – более специальная по отношению к другим нормам УК РФ;
- сложности в определении состава совершенного преступления, когда деяния подпадают одновременно по своим признакам под несколько видов уголовно-правовых норм;
- различия в практике применения норм УК РФ, которая может варьироваться из позиций судей, суда или судебной инстанции. Это

приводит к несогласованности в вопросах назначения наказаний по сходим составам преступлений.

Возвращаясь к пониманию содержания понятия множественности преступлений, отметим, что данная правовая категория также является достаточно сложным разделом уголовного права, и в данном случае среди ученых также отсутствует единое мнение касательно данного термина.

Множественность преступлений является весьма распространенным явлением. Это относительно новое понятие уголовно-правовой теории. В уголовном законе отсутствует буквальное понимание множественности преступлений, как терминологического аппарата. При этом с целью разрешения данного аспекта российский законодатель в тексте УК РФ определил конкретные правовые нормы, которые устанавливают повышенную ответственность в случае совершения двух и более преступлений. Ст. 17 и 18 УК РФ в своем тексте определяют правила квалификации относительно совокупности преступлений и рецидива [25, с. 48].

На основании данных статей, можно сделать вывод, что основной отличительной чертой множественности преступлений является то, что каждое из совершенных общественно опасных деяний является самостоятельным преступлением и влечет за собой уголовную ответственность.

Множественность может образовываться исключительно в отношении уголовно-наказуемых деяний, так, административный проступок или гражданско-правовой деликт не образуют множественности. Если же в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации деяния являются преступлениями, например, побои (ст. 116 УК РФ) и умышленное повреждение чужого имущества (ст. 167), то данные преступления образуют множественность [63, с. 77].

Сама по себе повторяемость преступных деяний одним и тем же лицом свидетельствует о его повышенной общественной опасности, что указывает на

необходимость применения к данному лицу более строгих мер уголовной ответственности. В связи с этим огромную роль играет личность субъекта преступления, его особенности, которые свидетельствуют о наличии опасных склонностей, что позволит справедливо и обоснованно реагировать на поведение лиц, неоднократно совершающих преступления против интересов личности, общества и государства [11].

Основными проблемами рассматриваемого понятия являются проблемы квалификации различных проявлений множественности и ее отграничения от сложного единого преступления (данные аспекты более детально будут проиллюстрированы в последующих разделах настоящего исследования).

Множественность в рамках теоретических положений по уголовному праву Российской Федерации классификационно подразделяется на следующие виды:

- совокупность,
- неоднократность,
- повторность,
- рецидив,
- преступный умысел,
- преступная деятельность.

В среде ученых, однако, бытует мнение о наличии только двух. Так, одни авторы выделяют повторность преступлений и идеальную совокупность, а другие идеальную и реальную совокупность. Следует отметить, что во втором случае реальную совокупность также подразделяют на: неоднократность, систематичность, преступный промысел и рецидив. Однако становится не совсем понятным отличие систематичности от преступного умысла и рецидива, что явно создаст проблемы при необходимости их квалификации и разграничения [6, с. 137].

В соответствии со ст. 17 УК РФ «Совокупностью преступлений признается совершение лицом двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение

двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ».

Так Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» гласит, что «В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден.

Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [43].

Если лицом совершается несколько преступных деяний, каждое из которых образует собой отдельное преступление, то в этом случае имеет место реальная совокупность. Например, лицо сначала в общественном транспорте крадет телефон из кармана одного из пассажиров (ст. 158 УК РФ), после чего совершает акт вандализма, выраженный в порче имущества на транспорте, а именно рвет обивку кресел автобуса (ст. 214 УК РФ), после этого начинает грубо нарушать общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу (ст. 213 УК РФ).

Важно обозначить, что формирование уголовно-правовой совокупности преступлений может происходить в отношении любых составов преступлений по УК РФ. В том случае, когда виновное лицо совершает преступления систематически, неоднократно, и при этом санкции статьей по этим

преступлениям не предусматривают более строгое наказание, то такие преступления также образуют совокупность, но ответственность наступает по санкции каждой из статей УК РФ, которые регламентируют вину по совершенным деяниям таким лицом. Приведем практический пример, когда лицо совершает кражи из карманов пассажиров общественного транспорта, и занимается этим противоправным деянием систематически, то его действия образуют уголовно-правовую совокупность, но при этом совершаемые им преступления однородны, ответственность за каждое из них предусмотрена идентичная, в виду чего, при квалификации его действий, ответственность будет назначена как за кражу за каждый ее эпизод [9, с. 33]. То есть в данном случае, каждое совершенное виновным лицом противоправное деяние будет квалифицировано как отдельное уголовно-наказуемое деяние, но в своей общей массе все они образуют совокупность.

Также в судебной практике известен случай, когда одно лицо на протяжении нескольких лет совершало насильственные действия сексуального характера в отношении своих несовершеннолетних учеников, не достигших четырнадцатилетнего возраста. При этом каждый из указанных эпизодов (а их больше ста) был отдельно квалифицирован по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, образовав таким образом совокупность преступлений. Возникает вопрос, почему вместо этого все указанные деяния не были квалифицированы по п. «б» ч. 5 ст. 132 УК РФ, то есть как деяния, предусмотренные пунктом «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, если они совершены в отношении двух или более несовершеннолетних? Ведь в таком случае все совершенные преступные деяния полностью охватывались указанной специальной нормой данной статьи, не образуя совокупности преступлений.

Важно обозначить, что в том случае, когда виновному лицу по каким-либо причинам не удалось довести начатое преступление до его логического завершения, при этом вне зависимости от стадии совершения таких преступлений, они также будут образовывать совокупность, даже при неоконченном составе. Аналогичным образом возникает совокупность, когда

виновное лицо в различных преступлениях выполняло различные уголовно-правовые роли (исполнитель, пособник, организатор и т.д.) – в данной ситуации также будет формироваться уголовно-правовая совокупность.

Лицо не должно иметь судимости ни за одно из преступлений, входящих в состав совокупности, так как в противном случае, вместо совокупности преступлений, будет иметь место рецидив.

Совокупность преступлений является одним из наиболее опасных проявлений множественности. На это указывает тот факт, что в соответствии со ст. 69 УК РФ, окончательное наказание может превысить максимальный срок или размер наказания, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, то есть суд имеет право выйти за рамки, указанные в санкции статьи.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ «Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление».

Необходимо обратить внимание на то, что рецидив подразделяют на общий и специальный. При понимании содержания общего рецидива принято описывать следующие присущие ему признаки:

- виновное лицо совершило два или более уголовно-наказуемых деяний;
- указанные преступления могут отличаться друг от друга уголовно-правовым характером, то есть это неоднородные составы преступлений (например, кража и убийство);
- важным фактором следует назвать то, что при совершении второго преступления, по первому преступлению у виновного еще не погашена и не снята судимость.

Когда же речь идет о специальном рецидиве как раз становится важным однородность совершаемых виновным лицом преступлений, то есть совершаемые им деяния должны носить идентичный характера, например,

совершение двух изнасилований, в таком случае будет возникать специальный вид рецидива.

Основываясь на уголовном законодательстве Российской Федерации, необходимо отметить следующие моменты:

- в соответствии со ст. 63 УК РФ рецидив является обстоятельством, отягчающим наказание;
- в соответствии со ст. 70 УК РФ, если лицо во время отбывания наказания за предыдущее преступление, совершает новое преступление, к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется не отбытая часть наказания по предыдущему приговору суда;
- возникновение рецидива является обстоятельством, изменяющим режим отбывания наказания;
- в соответствии со ст. 18 УК РФ рецидив бывает простой, опасный и особо опасный. Отнесение рецидива к тому или иному виду зависит от того, сколько раз и за преступления какой категории тяжести указанное лицо было осуждено ранее.

Рассматривая основные проблемы квалификации преступлений при множественности преступлений следует выделить следующие:

- первая проблематика видится в несвоевременном выявлении наличия совокупности преступлений. Данный аспект возникает в том случае, когда было выявлено одно преступление, совершенное виновным лицом, последнее было за данное преступление осуждено, а в последствии был выявлен факт совершения этим же лицом иных преступлений. При этом проблема заключается в том, что, если по первоначально выявленному и рассмотренному судом преступлению в качестве наказания было выбрано условное осуждение, то при выявлении в последующем новых фактов совершения преступления, вынесенный приговор не подлежит своей отмене и лицо не будет привлечено к ответственности по совокупности преступлений, а

лишь как за единично совершенные, что может приводит к несправедливому назначению наказания виновному лицу;

- следующая проблема связана с квалификацией убийств по УК РФ. Так, некоторые авторы отмечают, что существующая судебная практика квалификации убийств, сопряженных с совершением иных видов уголовных преступлений по совокупности преступлений противоречит положениям ст. 17 УК РФ по вопросу учтенной совокупности;
- формирование идеальной совокупности может происходить из одного состава уголовно-наказуемого деяния, но из разных его частей, однако, фактически, на законодательном уровне данное положение не урегулировано, что требует своей правовой проработки.

В завершение настоящего параграфа обозначим обобщающие выводы по нему:

- конкуренция уголовно-правовых норм – это правовая ситуация, при которой одно и тоже уголовное правоотношение (противоправное деяние) урегулировано несколькими нормами УК РФ (двумя и более), но при квалификации содеянного виновным лицом применению подлежит лишь одна из данных норм особенной части УК РФ;
- при необходимости отличить конкуренцию уголовно-правовых норм от идеальной совокупности, могут возникнуть определенные проблемы с квалификацией преступления. И в том, и в другом случае совершаются противоправные деяния, но в случае идеальной совокупности преступлений возникают два или более социально опасных последствия, при этом каждое из этих последствий предусматривает ответственность в соответствии с разными нормами уголовного права. А в случае конкуренции уголовно-правовых норм, наступает одно или несколько общественно опасных

последствий, но совершенное преступление полностью охватывается каждой из норм, вступающих в конкуренцию.

- множественность преступлений является весьма распространенным явлением. Это относительно новое понятие уголовно-правовой теории. В уголовном законе отсутствует буквальное понимание множественности преступлений, как терминологического аппарата. При этом с целью разрешения данного аспекта российский законодатель в тексте УК РФ определил конкретные правовые нормы, которые устанавливают повышенную ответственность в случае совершения двух и более преступлений. Ст. 17 и 18 УК РФ в своем тексте определяют правила квалификации относительно совокупности преступлений и рецидива

На основании данных статей, можно сделать вывод, что основной отличительной чертой множественности преступлений является то, что каждое из совершенных общественно опасных деяний является самостоятельным преступлением и при этом каждое из них влечет за собой уголовную ответственность.

1.2 Аналитический обзор нормативно-правовых актов Российской Федерации и зарубежных стран, связанных с проблемами квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений

Правовой анализ системы правового регулирования множественности преступлений в различных странах позволяет выявить как отрицательные, так и эффективные законодательные регламентации исследуемого института уголовного права, в том числе наиболее результативные способы правового регулирования могут быть заимствованы и применены в законодательстве Российской Федерации, с целью усиления принципа законности и справедливости отправления правосудия по уголовным делам на современном

этапе развития российского государства. В настоящем разделе исследования обратимся к анализу законодательства отдельных зарубежных государств в качестве сравнительного анализа [68]; [69].

Так, правила регулирования случаев возникновения конкуренции уголовно-правовых норм можно встретить в уголовном кодексе многих стран [70].

Как и в Уголовном кодексе Российской Федерации, так и в Уголовном кодексе Испании, в случае конкуренции между общей и специальной нормой, приоритет имеет специальная норма [71].

Если обратимся к пониманию квалификации множественности преступлений в системе англо-американского права, то в данном случае действуют следующие принципы:

- «включающие» принципы;
- ситуация, когда такие принципы отсутствуют.

В соответствии с этим учением более сложное преступление включает признаки менее сложного, более мягкое преступление «поглощается» более тяжким, например, умышленное причинение смерти включает признаки причинения смерти по неосторожности.

Не смотря на наличие общих принципов и методов разрешения случаев возникновения конкуренции между двумя и более нормами уголовного права, общие международные акты, касающиеся данного вопроса, отсутствуют.

Единственным документом в отечественном уголовном праве, регламентирующим порядок урегулирования конкуренции уголовно-правовых норм, является Уголовный Кодекс Российской Федерации.

Так, в разделе II «Преступление», Главе 3 «Понятие преступления и виды преступлений», а именно, в части 3 статьи 17 УК РФ закреплено правило урегулирования конкуренции между общей и специальной нормами.

В соответствии с данной статьей «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме» [50, с. 116].

С практической стороны содержание понятия «множественность» в уголовном праве Российской Федерации обладает важным практическим значением, ведь при квалификации множественности преступлений определяются отягчающие обстоятельства, так, например, рецидив как вид множественности, всегда будет выражен как обстоятельство, усиливающее вину преступника, и соответственно приводит к усилению уголовно-правовых мер воздействия со стороны российской правоохранительной и судебной системы власти. Со стороны российского законодателя введение усиливающих мер ответственности при совершении повторных преступлений обусловлено фактом того, что лицо, склонное к совершению преступлений снова и снова, отвечает критериям повышенной степени общественной опасности такой личности, то есть такой субъект не стремится к уголовно-правовому исправлению или реабилитации, совершение преступлений для него условная жизненная норма, шанс становления его на путь изменений – низкий. Данное лицо приобретает криминальный опыт, который упрощает дальнейшую преступную деятельность, позволяет уклоняться от уголовной ответственности и формирует устойчивое антиобщественное поведение. Поэтому задача российских властей максимальным образом оградить российское общество от данного лица в рамках законодательных правил и регламентов.

В УК Германии, Франции и Испании отражен аналогичный подход к явлению множественности. Как и в российском уголовном праве, в перечисленных зарубежных странах множественность преступлений влечет за собой повышенную уголовную ответственность [57].

Следует отметить, что хоть изначально, в законодательстве РФ, при множественности преступлений, назначение наказания происходит отдельно за каждое преступление, но при этом законодателем регламентирован так называемый максимальный срок наказания. При совершении одним лицом нескольких тяжких и особо тяжких видов преступлений в рамках УК РФ, его ответственность также увеличивается, но в уголовном законодательстве

Российской Федерации существует возможность такого повышения ответственности – не более, чем на 50% от максимально возможного вида наказания по совершенным таким лицом уголовных преступлений.

Обращаясь к законодательству о множественности преступлений Франции, более подробно дополнительно обозначим, что законодательная регламентация множественности осуществлена не привычным российскому уголовному праву способом – в общей части УК, а в разделе, который посвящен наказаниям. Режим наказаний относительно множественности преступлений предполагает две его формы – совокупность и рецидив преступлений [62].

Для российского законодательства интересен опыт Франции относительно регламентации рецидива, который в довольно подробной форме определен уголовным законодательством Франции:

Во-первых, рецидив во Франции применим не только к физическим лицам, но и к юридическим в том числе;

Во-вторых, ответственность при рецидиве в законодательстве Франции довольно подробно дифференцирована исходя из нескольких условий – это:

- во-первых, исследованию подлежит вид уголовно-наказуемого деяния, в уголовном праве Франции существует три вида противоправных деяний, к ним относятся: преступление, проступок, нарушение, соответственно каждое из них имеет различную степень общественной опасности от наиболее тяжкого к наименее тяжкому соответственно;
- в зависимости от совершаемого вида противоправного деяния, определяется и степень рецидива, то есть при квалификации рецидива во Франции играет ключевую уголовно-правовую роль совершен ли повторно проступок, или преступление, это более тяжкое нарушение или наоборот менее тяжкое – все это учитывается при квалификации рецидива;

- период времени, в течение которого совершено противоправное деяние повторно (выделены пяти и десятилетние периоды). И при совокупном анализе всех перечисленных условий подлежат применению нормы о рецидиве, которые предполагают не только усиление меры ответственности, но и ее возможное снижение, если свершено деяние меньшей степени опасности [62].

В то же самое время, в некоторых других странах (в том числе в США) для определения окончательного срока наказания применяется простое сложение мер пресечения за все совершенные преступления. Таким образом, итоговый срок наказания может исчисляться сотнями лет, что может выглядеть абсурдным, но с точки зрения законодателя тем самым демонстрирует всю тяжесть совершенных преступлений [72].

УК Киргизии, Молдовы, Китая и Японии так же предусматривают лишь две формы множественности, аналогично УК РФ. В то же самое время, УК Республики Узбекистан до сих пор выделяет три формы множественности: повторность, совокупность, рецидив. В УК Казахстана и Азербайджана также закреплены три формы множественности: неоднократность, совокупность и рецидив, так же как это было в УК РФ, пока статья «Неоднократность преступлений» не утратила силу.

Как уже было отмечено ранее, совокупность преступлений подразделяется на идеальную и реальную.

Отдельно останавливаясь на идеальной совокупности преступлений, обозначим, что встретить ее в законодательстве зарубежных стран можно крайне редко, скорее это исключение из общих тенденций и уголовно-правовых правил. Это происходит по следующим причинам:

- как правило, идеальная совокупность в законодательстве зарубежных стран вообще не регламентирована;
- идеальная совокупность в понимании российского уголовного права в зарубежных странах квалифицируется чаще как единое преступление, при этом назначение наказания осуществляется по той

норме, которая определяет наиболее строгий вид уголовного наказания. Приведем пример, исходя из уголовного права Польши. Так, ст. 11 УК Польши регламентирует, что при квалификации уголовно-наказуемого деяния могут быть применены две и более нормы УК Польши, то применению подлежит применению лишь одна из них, но та, которая максимально охватывает в своей структуре все признаки совершенного преступления.

В свою очередь, реальную совокупность можно встретить в уголовном законодательстве многих стран, таких как Польша, Испания, Германия, Франция. Как правило, данный термин отражен в разделах, регламентирующих порядок назначения наказания. К сожалению, каких-либо международных актов, которые бы регламентировали исследуемую область и были направлены на разрешение проблем квалификации преступлений при множественности преступлений, в мире также не существует. Однако анализ правового регулирования квалификации множественности преступлений в различных странах продемонстрировал, что между законодательной регламентацией множественности в Российской Федерации и в зарубежных странах можно найти не мало общих, схожих черт, характеристик. В целом можно говорить о наличии схожих принципов регулирования системы квалификации множественности, но выделены и различия. Исследование правовой регламентации зарубежного законодательства позволяет российскому праву заимствовать наиболее положительные аспекты, которые дают эффективные результаты с уголовно-правовой точки зрения.

Так, например, интересным аспектом, который может быть имплементирован в законодательство Российской Федерации, выступает пример уголовного права Республики Молдовы, в УК, которого определена отдельная глава, посвященная правовому описанию множественности уголовных преступлений. В данном разделе УК Молдовы определены все формы множественности и правила квалификации, что по мнению автора

является целесообразной юридической техникой и может быть применена и в УК РФ.

Таким образом, резюмируя сказанное в настоящем разделе работы отметим, что международное правовое регулирование множественности преступления содержит в себе правовой пробел, вопросы квалификации преступлений по совокупности или рецидиве подлежат определению исключительно на основании правил, определяемых внутригосударственным национальным уголовным правом, при этом в различных странах существует свое видение множественности и особенностей и правил квалификации по ней. Разумеется, это прежде всего связано со спецификой развития уголовного права каждого государства, с историческими, политическими и иные аспектами жизнедеятельности конкретного государства и общества, однако, не смотря на эти факторы, в целом, автором были выделены и схожие аспекты, связанные с квалификацией множественности при совершении двух и более уголовно-наказуемых деяний.

В результате проведенного анализа в первой главе мы пришли к следующим обоснованным выводам:

- при конкуренции уголовно-правовых норм при фактическом совершении одного преступления, деяния, которое охватывается данным преступлением может подпадать под правовое регулирование одновременно нескольких норм УК РФ;
- при необходимости отличить конкуренцию уголовно-правовых норм от идеальной совокупности, могут возникнуть определенные проблемы с квалификацией преступления. И в том, и в другом случае совершаются противоправные деяния, но в случае идеальной совокупности преступлений возникают два или более социально опасных последствия, при этом каждое из этих последствий предусматривает ответственность в соответствии с разными нормами уголовного права. А в случае конкуренции уголовно-правовых норм, наступает одно или несколько общественно опасных

- последствий, но совершенное преступление полностью охватывается каждой из норм, вступающих в конкуренцию;
- множественность преступлений является весьма распространенным явлением. Это относительно новое понятие уголовно-правовой теории. В уголовном законе отсутствует понятие множественности преступлений, однако Уголовный кодекс Российской Федерации содержит статьи, которые устанавливают повышенную ответственность в случае совершения двух и более преступлений. Также в ст. 17 и ст. 18 УК РФ отражены виды множественности (совокупность преступлений и рецидив);
 - на основании данных статей, можно сделать вывод, что основной отличительной чертой множественности преступлений является то, что каждое из совершенных общественно опасных деяний является самостоятельным преступлением и влечет за собой уголовную ответственность;
 - анализ правового регулирования квалификации множественности преступлений в различных странах продемонстрировал, что между законодательной регламентацией множественности в Российской Федерации и в зарубежных странах можно найти не мало общих, схожих черт, характеристик. В целом можно говорить о наличии схожих принципов регулирования системы квалификации множественности, но выделены и различия. Исследование правовой регламентации зарубежного законодательства позволяет российскому праву заимствовать наиболее положительные аспекты, которые дают эффективные результаты с уголовно-правовой точки зрения;
 - в УК РФ считаем возможность использовать опыт законодательства Республики Молдовы и включить отдельную главу, посвященную множественности преступлений в уголовном законодательстве.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика множественности преступлений по современному уголовному праву России

2.1 Уголовно-правовая характеристика совокупности преступлений

Уголовное законодательство Российской Федерации регламентирует совокупность преступлений как «намеренное осуществление нескольких преступных деяний одним и тем же лицом в разное время. Основным признаком совокупности преступлений является тот факт, что ни за одно совершенное преступное деяние лицо не было осуждено и не понесло ответственности» (ст. 17 УК РФ).

Как отмечает В.Д. Курченко, «совокупность преступлений может быть рассмотрена в нескольких аспектах:

- как вид множественности преступлений, когда одним лицом совершено несколько видов уголовно-наказуемых деяний;
- как одно преступное деяние, которое в своей совокупности содержит несколько составов преступлений [24].

Совокупность преступлений может быть раскрыта в двух направлениях – это узкое понимание и конкуренция в широком смысле.

Понимание в узком смысле сводится к следующим аспектам:

- во-первых, когда уголовно-наказуемые деяния в форме действия или бездействия было совершено одним лицом;
- во-вторых, виновный субъект совершает несколько видов преступлений по УК РФ;
- в-третьих, каждое совершенное виновным преступное деяние подлежит самостоятельной квалификации.

Для раскрытия понятия «совокупность преступлений» в широком понимании исследуемого явления необходимо наличие следующих правовых положений:

- преступление реализуется путем совершения нескольких действий, или, иными словами, уголовно-правовых эпизодов;
- каждое из совершаемых в широком понимании совокупности действий приводят к наступлению определённых правовых последствий;
- при этом важно, что все эти действия охвачены единым умыслом виновного лица.

Приведем практический пример. Если лицо совершало кражи в несколько эпизодов, например, кражи из нескольких объектов, в течение определенного временного отрезка, и при этом такие противоправные действия были охвачены единым умыслом на хищение чужого имущества, или из одного и того же объекта, но несколько раз.

Так, по Приговору Ломоносовского районного суда города Архангельска № 1-132/2017 от 24 мая 2017 г. по делу № 1-132/2017 [48] виновный завладел ключами от квартиры потерпевшего, и в течение нескольких дней осуществлял незаконное проникновение в квартиру последнего с целью хищения чужого имущества. Так, виновное лицо в результате своего противоправного умысла проникало в квартиру потерпевшего шесть раз, но все его действия были охвачены единым умыслом на хищение имущества из квартиры потерпевшего.

Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» также указывает, что «Статьями Особенной части УК РФ не предусмотрено в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, совершение двух или более краж, грабежей и разбоев. Согласно статье 17 УК РФ при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ, наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление. При этом окончательное наказание в соответствии с частями второй и третьей статьи 69 УК РФ не может превышать более чем наполовину

максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление» [44].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» так же указывает на важность отделять единые преступления от совокупности преступлений, кроме того, в нем дано точное определение понятия дящегося и продолжаемого преступления.

Так Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» гласит, «...что дящиеся и продолжаемые преступления представляют собой разновидности единого сложного преступления, которые совершаются, как правило, в течение длительного времени и квалифицируются по одной статье или одной части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ). Данные единые преступления необходимо отличать от совокупности преступлений (статья 17 УК РФ), заключающейся в совершении лицом двух или более самостоятельных преступлений, за каждое из которых оно несет уголовную ответственность по соответствующей статье или части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Под дящимся понимается преступление, которое начинается с определенного преступного действия (например, с размещения в определенном месте незаконно приобретенного или незаконно изготовленного огнестрельного оружия с целью его незаконного хранения, с самовольного оставления поднадзорным лицом места жительства с целью уклонения от административного надзора) или определенного преступного

бездействия (например, с невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий, иных выплат), образующего состав конкретного преступления, и характеризуется последующим непрерывным осуществлением состава данного преступного деяния.

Длящееся преступление квалифицируется как оконченное, если совершенное преступное действие или преступное бездействие содержит все признаки состава конкретного преступления, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Моментом фактического окончания длящегося преступления, учитываемым при применении амнистии и (или) исчислении срока давности уголовного преследования, следует считать прекращение осуществления преступного деяния по воле самого лица, совершившего это деяние (путем добровольной выдачи незаконно хранившегося огнестрельного оружия, явки с повинной, добровольного исполнения своей обязанности по выплате заработной платы и др.), или вопреки его воле, например, в результате действий других лиц, направленных на пресечение преступления (по обнаружению и задержанию лица, уклоняющегося от административного надзора, и т.п.), либо вследствие наступления событий, влекущих согласно закону прекращение обязанности, от выполнения которой лицо уклонялось (достижение лицом, уклоняющимся от призыва на военную службу, предельного возраста призыва на такую службу и др.).

Продолжаемым является преступление, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом. При этом продолжаемое преступление может быть образовано как деяниями, каждое из которых в отдельности содержит все признаки состава преступления (в частности, при получении или даче взятки в несколько приемов; легализации имущества, добытого преступным путем, посредством нескольких финансовых операций или сделок с таким имуществом), так и деяниями, каждое или часть из которых не содержат всех признаков состава

преступления, но в своей совокупности составляют одно преступление (например, при хищениях путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты с противоправным изъятием чужого имущества по частям, когда отдельные деяния с учетом стоимости похищенного имущества не являются уголовно наказуемыми).

О единстве умысла виновного в указанных случаях могут свидетельствовать, в частности, такие обстоятельства, как совершение тождественных деяний с незначительным разрывом во времени, аналогичным способом, в отношении одного и того же объекта преступного посягательства и (или) предмета преступления, направленность деяний на достижение общей цели» [38].

Так же Пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях» указывает, что «Началом продолжаемого преступления является совершение первого из числа нескольких тождественных деяний, охватываемых единым умыслом, а моментом его фактического окончания, который учитывается при применении амнистии и (или) исчислении срока давности уголовного преследования, - совершение последнего из данных тождественных деяний» [38].

Кроме того, важно отметить также тот факт, что возникновение умысла в процессе совершения определенных действий также может приводить к совокупности преступлений. Приведем практический пример из материалов судебной практики. Приговором Городищенского районного суда Пензенской области от 20 сентября 2017 года по делу № 1-66/2017 к уголовной ответственности был привлечен виновный субъект, который в состоянии алкогольного опьянения незаконно проник в чужое жилище – жилой дом. В виду его физического состояния, он уснул в доме, принадлежащем иным лицам на законных основаниях. Проснувшись, и поняв, что он находится в чужом жилище, у него возник умысел на хищение чужого имущества из данного жилого дома. Умысел возник с намерением продажи чужого

имущества и покупки алкоголя для себя. Умысел виновным нашел свою реализацию, и он совершил кражу, при этом с учетом всех обстоятельств данного дела, его действия были квалифицированы судом как ч. 1 ст. 139 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ» [47].

Квалификация действий виновного по совокупности преступлений «Нарушение неприкосновенности жилища» и соответственно кража, были вменены ему в виду того, что в данном конкретном деле – проникновение в жилище не выступало способом совершения кражи, ведь изначально виновный проник в жилище и лишь потом у него возник умысел на хищение чужого имущества.

Пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» также указывает, что «Под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение» [44], а, как было отмечено ранее, изначально умысел на совершение кражи у виновного отсутствовал.

Аналогично к совокупности преступлений приводит возникновение умысла в процессе совершения определенных действий как это представлено в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) (ред. от 27.11.2024). Так, в соответствии с пунктом 23 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) (ред. от 27.11.2024) «В случае если умысел на лишение потерпевшего жизни возник у виновных после причинения легкого вреда здоровью, содеянное ими надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 115 и 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По приговору Иркутского областного суда от 25 июня 2021 г. Ю. осужден в том числе по пункту «в» части 2 статьи 115, пунктам «ж», «к» части 2 статьи 105 УК РФ за причинение легкого вреда здоровью Т. с применением предмета, используемого в качестве оружия, и убийство потерпевшего группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Апелляционным определением Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2021 г. приговор в отношении Ю. оставлен без изменения.

В кассационной жалобе осужденный Ю. просил приговор изменить, исключить его осуждение по части 2 статьи 115 УК РФ, ссылаясь на то, что судом не установлено действий, связанных с умышленным причинением легкого вреда здоровью, и на необоснованность квалификации его действий в отношении Т. по двум статьям уголовного закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 23 июня 2022 г. оставила приговор и апелляционное определение без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения, указав следующее.

Фактические обстоятельства совершенных Ю. преступлений в отношении потерпевшего Т. подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Как видно из приведенных в приговоре обстоятельств, Ю. из личных неприязненных отношений нанес Т. множество ударов руками и деревянным брусом по различным частям тела, в том числе по голове. Далее к насильственным действиям присоединилось другое лицо (освобождено от уголовной ответственности ввиду применения принудительных мер медицинского характера), которое также подвергло Т. избиению. Вследствие совместных действий Ю. и другого лица потерпевшему была причинена черепно-мозговая травма, повлекшая легкий вред здоровью по признаку его кратковременного расстройства.

Таким образом, Ю. осужден по пункту «в» части 2 статьи 115 УК РФ за совершение конкретных действий, повлекших причинение потерпевшему телесных повреждений – черепно-мозговой травмы. Его действия в этой части квалифицированы правильно, а доводы кассационной жалобы о том, что действия, подлежащие квалификации по статье 115 УК РФ, по делу не установлены, являются несостоятельными.

Кроме того, утверждения осужденного о том, что все его действия в отношении Т. должны быть квалифицированы по одной норме уголовного закона, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, из которых видно, что, избивая потерпевшего в одном доме, осужденный не имел намерения причинить смерть. Позже Ю. с другим лицом перетащили Т. в другой дом и договорились убить его с целью скрыть избиение. Исполняя эту договоренность, Ю. душил потерпевшего, сдавливая его шею ремнем, а другое лицо нанесло потерпевшему удары ножом, причинив смерть.

Указанные действия образуют самостоятельное преступление и правильно квалифицированы судом первой инстанции по пунктам «ж», «к» части 2 статьи 105 УК РФ

Так же интересный случай описан в пункте 28 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) (ред. от 27.11.2024) «Если в ходе совершения кражи действия виновных обнаруживаются собственником имущества и виновные, сознавая это, продолжают совершать незаконное изъятие имущества и применяют при этом насилие, опасное для жизни или здоровья, то содеянное квалифицируется как разбой» (Определение № 66-УД22-7-А5 [29]).

По приговору Приморского краевого суда от 26 июля 2021 г. (с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений) О. осужден по пунктам «ж», «з» части 2 статьи 105, пункту «в» части 4 статьи 162 УК РФ.

О. признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти Д. группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем,

и в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Д.

Осужденный О. в кассационной жалобе, ссылаясь на свои показания и показания осужденного по этому же делу М., просил о переквалификации его действий на пункт «в» части 2 статьи 158, пункт «ж» части 2 статьи 105 УК РФ, утверждая, что кража была окончена до убийства потерпевшего.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 3 февраля 2022 г. оставила приговор и апелляционное определение без изменения по следующим основаниям (Определение № 56-УД21-28-А5 [28]).

Как установлено судом и отражено в приговоре, между О. и М. имела место предварительная договоренность на совершение тайного хищения чужого имущества. Предложение О. о краже, как следует из показаний самих осужденных, было принято М. до начала действий по реализации совместного умысла на хищение имущества.

Вместе с тем действия осужденных, направленные на завладение имуществом, были обнаружены потерпевшим в тот момент, когда О. пытался похитить мобильный телефон, а М. искал ценное имущество в соседней комнате.

Потерпевший Д. начал возмущаться по поводу совершения противоправных действий, в связи с чем О. применил насилие в отношении его, нанес удары кулаком по голове, после чего удары кулаками в голову потерпевшему были нанесены и М., а затем О. и М. нанесли потерпевшему удары ножом в область расположения жизненно важных органов – в грудь и в живот, опасаясь, что потерпевший сообщит о содеянном. После того, как Д. перестал подавать признаки жизни, осужденные похитили его имущество, которым впоследствии распорядились.

При таких обстоятельствах юридическая оценка действий О. является правильной и оснований для их переквалификации не имеется.

Ранее в работе автором уже отмечалось, что совокупность преступлений может быть представлена как реальная и идеальная.

Повторимся, что при реальной совокупности необходимо соблюдение следующих факторов:

- преступления совершены одним лицом;
- совершено не одно, а несколько преступлений;
- каждое из совершенных виновным лицом преступлений отвечает критерию самостоятельности;
- важно, что одно из совершенных преступлений характеризуется как более тяжкое, в сравнении с остальными;
- остальные преступления менее значительны.

При идеальной совокупности виновным совершается единое действие, охватывающее в результате совершение двух или нескольких преступлений, каждое из которых обладает собственной уголовно-правой характеристикой и последствием в виду уголовного наказания. Указанные виды преступлений могут соотноситься между собой по временному периоду, или же по обстоятельствам, но не обязательно.

Переходя к практическим аспектам правового анализа реализации совокупности преступлений в Российской Федерации, сделаем акцент на одном составе преступлений, с учетом его специфики и проблем правового регулирования квалификации по совокупности – речь идет о ст. 209 УК РФ – бандитизм. Бандитизм – это один из наиболее сложных и проблематичных составов преступлений в УК РФ, при этом данный вид преступления влечет за собой серьезные правовые последствия, которые могут затрагивать интересы большого количество субъектов.

Правовая регламентация правил квалификации преступных деяний как бандитизма регламентирована не только положениями УК РФ, но также и в рамках Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О

практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [46].

Пункт 13 указанного правового акта определяет особенности наступления ответственности за действия, связанные как с фактом создания банды, так и с фактом, совершаемых в ее составе преступных посягательств.

Очень важно отметить, что сама норма ст. 209 УК РФ не регламентирует правила и порядок квалификации действий, которые совершают участники бандитской группировки. Диспозиция ст. 209 УК РФ регламентирует, что деяние в виде формирования банды и участия в ней – это противоправное уголовно-наказуемое действие. Санкция ст. 209 УК РФ определяет вид и размер наказания за создание и участие в банде. То есть сам факт участия в банде – не законен. Но те действия, которые в рамках такой преступной группы будут совершены, или планируются к совершению – это собственно иные статьи УК РФ. Банда может быть сплочена на совершение разбоев или грабежей, на совершение убийств и т.д. Каждое из таких действий также уголовно-наказуемое, но банда – это как организационная форма лиц, которые выполняют противоправное деяние, определенные уголовным законодательством.

Таким образом, ст. 209 УК РФ определяет ответственность за собственно факт создания банды и за участие в ней, в том числе если лицо использовало в преступных целях свое должностное положение. На этом регламентация по ст. 209 УК РФ завершается.

Именно поэтому все действия банды квалифицируются не только по ст. 209 УК РФ, но также с применением положений ст. 17 УК РФ в виде совокупности преступлений, то есть за сам факт участие в банде или за ее создание, и за факт конкретного совершенного уголовно-наказуемого деяния по особенной части УК РФ, например, по ст. 105 УК РФ.

При казалось бы строгой определенности правил квалификации деятельности банды, на практике возникает сложность, которая опирается на неоднородность судебной практики по такой категории дела, при этом важно

отметить, что данная проблематика абсолютно не нова и еще в 1956 году Верховный Суд обозначал о важности привести понимание и квалификацию деятельности бандитских группировок к единому тезису – применять правила о совокупности преступлений при вынесении решений по делам о бандитизме и что состав УК, посвященный данному виду преступлений, не охватывает объем совершаемых бандами противоправных деяний [35].

На практике это приводило к тому, что при определении наказания за бандитизм могли формироваться следующие пути в судебной практике:

- при разрешении уголовного дела в отношении одного бандитского объединения по схожему сценарию поведения (например, когда бандами совершаются одинаковые однородные преступления, например, разбой), квалификация и назначение наказания осуществляется в определенной форме;
- а при разрешении дела в отношении другой банды по такой же категории преступлений, назначается иное наказание, хотя условия совершения похожи и статья, по которой привлекаются участники банды идентичны.

Не смотря на тот факт, что участники банды – это преступники, но совершение преступления не лишает гражданина его совокупного объема прав, в том числе права на справедливое разрешение дела судом, на назначение справедливого наказания, включая его размер, а неоднородность судебной практики приводит именно к подобному дисбалансу в рамках судебной системы, что по мнению автора недопустимо.

До распада СССР квалификация убийства, которое было совершено бандитской группировкой не подлежало отдельной квалификации по совокупности. Подразумевалось, что состав преступления – бандитизм, охватывает состав преступления – убийство, и дополнительная квалификация в данном моменте не требуется.

Однако, в период после распада СССР, на территории Российской Федерации начинают происходить серьезные трансформационные процессы,

которые охватили все ниши экономического, политического и правового развития государства. Российское общество проходило тяжелый период адаптации к новым условиям реальности и развитие бандитизма в тот период времени приобрело свое масштабное значение, что потребовало пересмотра российским правоприменителем и законодателем порядка квалификации деятельности банд на территории российского государства.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [43] провозгласило новое правило, согласно которому судам следует придерживаться следующих правил квалификации при совершении убийства бандитскими группировками:

- деятельность в банде, участие в ней – это отдельный вид противоправного деяния, сам факт участия в банде – это преступление, который подлежит квалификации по ст. 209 УК РФ;
- если в рамках банды было совершено убийство – то это также отдельное преступление, которое требует своей дополнительной квалификации. Таким образом, в данном случае формируем совокупность преступлений.

Помимо уголовных дел, связанных с убийством, аналогичные правила квалификации получили и иные преступные действия, совершаемые в рамках деятельности банды. Так, например, в Постановлении Пленума № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [39] регламентировано, что «уголовные дела, связанные с преступлениями в сфере оборота наркотиков и иных запрещенных на территории российского государства средств, которые находят свою реализацию в бандах, также подлежат квалификации по совокупности преступлений». Например, в городе Челябинске была привлечена к ответственности банда, занимавшаяся распространением наркотиков. Под видом родителя, прогуливающегося с младенцем в коляске, члены банды на самом деле провозили, хранили в детской коляске наркотические средства и передавали их заинтересованным

лицам. Их действия были квалифицированы по совокупности указанных преступлений. На четверых членов банды судом было назначено совокупное наказание в виде 41 года лишения свободы [10].

Применение же совокупности преступлений по ст. 17 УК РФ позволяет обеспечивать полную квалификацию действий, которые совершаются в рамках противоправной деятельности бандитских группировок. С учетом того, что в рамках организации преступной деятельности в банде идет распределение ролей, каждый из членов банды может совершать различные действия и различные виды преступлений в том числе, то дифференцированный подход к определению индивидуальной ответственности каждого члена банды с правовой точки зрения необходим и совокупность преступлений позволяет реализовать данный момент на практике, реализуя принцип справедливости в рамках уголовного судопроизводства.

Кроме того, применение совокупности преступлений позволяет определить полный объем совершенных в рамках банды преступлений, а также тех правовых последствий, которые наступили в результате их противоправной деятельности.

Подводя итог сказанному в настоящем разделе исследования обозначим следующие выводы по заявленным в параграфе вопросам относительно совокупности преступлений в уголовном праве Российской Федерации.

Для раскрытия понятия «совокупность преступлений» в широком понимании исследуемого явления необходимо наличие следующих правовых положений:

- преступление реализуется путем совершения нескольких действий, или, иными словами, уголовно-правовых эпизодов;
- каждое из совершаемых в широком понимании совокупности действий приводят к наступлению определённых правовых последствий;

- при этом важно, что все эти действия охвачены единым умыслом виновного лица.

По своей правовой структуре ст. 209 УК РФ не подразумевает квалификацию всех видов преступлений, определенных УК РФ, состав ст. 209 УК РФ не охватывает все иные виды преступлений по УК РФ.

Применение совокупности преступлений по ст. 17 УК РФ позволяет обеспечивать полную квалификацию действий, которые совершаются в рамках противоправной деятельности бандитских группировок. С учетом того, что в рамках организации преступной деятельности в банде идет распределение ролей, каждый из членов банды может совершать различные действия и различные виды преступлений в том числе, то дифференцированный подход к определению индивидуальной ответственности каждого члена банды с правовой точки зрения необходим и совокупность преступлений позволяет реализовать данный момент на практике, реализуя принцип справедливости в рамках уголовного судопроизводства.

Кроме того, применение совокупности преступлений позволяет определить полный объем совершенных в рамках банды преступлений, а также тех правовых последствий, которые наступили в результате их противоправной деятельности.

Так, в соответствии с пунктом 25 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) (ред. от 27.11.2024) «В случае назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания за некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанности - после назначения окончательного наказания.

По приговору Чернышковского районного суда Волгоградской области от 25 марта 2021 г. И. (ранее судимый: 13 октября 2014 г. по пункту «в» части 2 статьи 158, части 1 статьи 161 УК РФ, на основании части 2 статьи 69 УК РФ

к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 3 апреля 2015 г. по пункту «а» части 2 статьи 116, статье 319 УК РФ, на основании части 2 статьи 69 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 17 июня 2015 г. постановлением суда апелляционной инстанции приговор от 3 апреля 2015 г. изменен, на основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по указанному приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 13 октября 2014 г. и назначено окончательное наказание 2 года 7 месяцев лишения свободы в воспитательной колонии, освобожден 16 января 2018 г. по отбытии срока наказания; 23 августа 2019 г. по пункту «г» части 2 статьи 161, части 1 статьи 222.1 УК РФ к 2 годам 8 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 10000 руб., освобожден 18 марта 2020 г. по отбытии срока наказания), осужден по части 1 статьи 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ – к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев. На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 4 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального района, не менять место жительства или пребывания, избранное им после освобождения от основного наказания, и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации. Указанные ограничения действуют в пределах того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия наказания.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 17 мая 2021 г. приговор изменен, из

вводной части исключены указания на судимости И. по приговорам от 13 октября 2014 г. и от 3 апреля 2015 г.; наказание в виде лишения свободы смягчено: по части 1 статьи 166 УК РФ – до 1 года 11 месяцев, по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ – до 3 лет 5 месяцев с ограничением свободы на 6 месяцев; окончательное наказание, назначенное на основании части 3 статьи 69 УК РФ, смягчено до 3 лет 11 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных статьей 53 УК РФ; зачтено в срок лишения свободы время содержания И. под стражей с 14 сентября 2020 г. до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 г. приговор и апелляционное определение изменены, исключено указание о назначении И. дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил об отмене кассационного определения и о передаче уголовного дела в отношении И. на новое кассационное рассмотрение на том основании, что суд кассационной инстанции, исключая из состоявшихся в отношении И. судебных решений дополнительное наказание в виде ограничения свободы, сослался на постановление Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и указал, что поскольку при назначении дополнительного наказания по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ суд не привел соответствующие конкретные ограничения и обязанности, а перечислил их лишь при назначении окончательного наказания по правилам части 3 статьи 69 УК РФ, то наказание в виде ограничения свободы подлежит исключению из приговора. Согласно же пункту 22 названного постановления Пленума Верховного Суда при назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из

преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанности – после назначения окончательного наказания, что также отражено и в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». Суд первой инстанции в приговоре указал вид и размер основного и дополнительного наказания, назначенного виновному за конкретное преступление (пункт «г» части 2 статьи 161 УК РФ), и при назначении дополнительного наказания осужденному мотивировал свое решение. Поскольку наказание И. назначено по совокупности преступлений, то ограничения и обязанности, предусмотренные статьей 53 УК РФ, суд правомерно указал после определения ему окончательного наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 4 августа 2022 г. отменила кассационное определение по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 53 УК РФ ограничение свободы как вид наказания заключается в установлении соответствующих ограничений и возложении на осужденного обязанностей. Ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в зависимости от категории преступления.

Согласно пункту 22 постановления Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность – после назначения окончательного наказания.

Соответствующие разъяснения содержатся и в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре».

Указанные разъяснения полностью распространяются в том числе на случаи назначения ограничения свободы в качестве дополнительного

наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность.

По приговору от 25 марта 2021 г. И. осужден по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с назначением дополнительного наказания в виде ограничения свободы на 6 месяцев, по части 1 статьи 166 УК РФ – к 2 годам лишения свободы; в соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 4 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального района, не менять место жительства или пребывания, избранное им после освобождения от основного наказания, и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации.

При этом, назначая И. дополнительное наказание в виде ограничения свободы, суд первой инстанции мотивировал свое решение тем, что он совершил преступление, предусмотренное пунктом «г» части 2 статьи 161 УК РФ, в течение непродолжительного времени после освобождения из мест лишения свободы, в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, суд первой инстанции, назначая наказание И. по совокупности преступлений, правомерно указал конкретные ограничения и обязанности, предусмотренные статьей 53 УК РФ, при определении ему окончательного наказания по совокупности преступлений.

Суд кассационной инстанции, исключая из судебных решений в отношении И. указание о назначении наказания в виде ограничения свободы, сослался на вышеуказанные постановления Пленума Верховного Суда, но при этом ошибочно их истолковал, в результате чего допустил нарушение требований уголовного закона (Определение № 16-УДП22-11-К4 [29]).

2.2 Уголовно-правовой анализ рецидива преступлений

Рецидив как уголовно-правовое явление известен еще с периода Древнерусского государства [55, с. 116]. Однако, именовалось такое совершение преступлений как «повторение», т.е. своего рода аналог современного специального рецидива. Правда, касалось «повторение» только одного деяния – кражи. Более суровая ответственность за «повторение» предусматривалась в третий раз в виде смертной казни. До этого наказания не были связаны с причинением смерти или членовредительством.

В Судебниках 1497 и 1550 годов данный подход был преобразован в сторону усиление ответственности за повторное совершение преступления, когда смертная казнь полагалась вору уже за совершение преступления во второй раз, при этом, на преступника могла быть возложена обязанность по возмещению причиненного кражей ущерба. В феодальных судебных и уставных грамотах подобные положения отсутствовали [4, с. 67].

Дальнейшая эволюция уголовного законодательства была направлена на расширение круга преступлений, за повторное совершение которых назначаемое наказание становилось более строгим. Нормы Артикула Воинского Петра I Великого не просто предусматривали смертную казнь за повторное совершение отдельных преступлений, а – квалифицированную смертную казнь – аркибузирование, если преступник будет трижды пойман на совершении одного и того же преступления [1, с.7].

Более современный подход стал применяться после принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Его положения предусматривали, что за повторное совершение одного и того же преступления, каждое из последующих наказаний должно быть строже предыдущего, но насколько строже, не уточнялось, что означало решение данного вопроса на усмотрение суда при рассмотрении дела с учетом конкретных обстоятельств.

При этом менее строгое воздействие предусматривалось для тех, кто совершил трижды одно и то же деяние по неосторожности. В этом случае назначаемое наказание не могло быть более строгим, чем за первое совершенное преступление.

Этот же подход дореволюционный законодатель применил при составлении Уголовного Уложения 1903 года, которое по причине начавшейся Первой Мировой войны и революции 1917 года так и не было завершено [55, с. 116].

Система советского уголовного права практически с самого начала своего существования стала принимать меры по борьбе с преступностью, в том числе и рецидивной, что было особо актуально на фоне резкого увеличения уровня преступности и довольно слабого уровня подготовки кадров новых советских правоохранительных органов, на что также оказали влияние гражданская война и дефицит профессиональных кадров.

В Руководящих началах уголовного права РСФСР 1919 года впервые упоминалась необходимость применения особых мер воздействия за преступления, совершенные в рецидиве. Эти положения в дальнейшем были развиты в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, в котором была установлена обязанность не только учитывать повторность совершения одного и того же преступления, но и обязанность по учету того, было ли совершено преступление профессиональным преступником (рецидивистом). В Уголовном кодексе 1926 года были введены новые положения о рецидиве – «совершение преступления рецидивистом», которые признавались отягчающим вину обстоятельством [27, с. 115].

Подход, при котором рецидив был связан именно с личностью преступника, сохранился и при принятии Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. В условиях необходимости порицания преступника, что было продиктовано идеологической доктриной построения системы уголовного законодательства, это было оправдано. Однако в будущем, при принятии УК РФ 1996 года, этот подход был воспринят негативно. В настоящее время,

категория «рецидивист» из уголовного законодательства исключена. Любая повторность совершения преступлений, вне зависимости от характеристики личности виновного, обозначается как «рецидив» [17].

Что касается специального рецидива, то действующее уголовное законодательство не предусматривает наличие такой категории. Ст. 18 УК РФ разграничивает рецидив по трем категориям:

- простой;
- опасный;
- особо опасный.

В качестве простого рецидива уголовный закон понимает случаи совершения умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

В качестве опасного рецидива понимаются следующие случаи:

- совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, при условии осуждения такого лица за совершение умышленного преступления средней тяжести к лишению свободы два или более раз;
- совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

В качестве особо опасного рецидива понимаются следующие случаи:

- совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, при условии, что это лицо ранее два раза было осуждено за совершение тяжкого преступления к реальному лишению свободы;
- совершение лицом особо тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, при условии, что ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

При этом в настоящее время не включают для учета в действиях лица рецидива следующие случаи:

- судимость за совершение умышленных преступлений небольшой тяжести (максимальное наказание до трех лет лишения свободы);
- судимость за совершенные преступления лицом, не достигшим возраста 18 лет;
- судимость за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном уголовным законодательством.

Виды рецидива в теории уголовного права принято подразделять на общий и специальный:

- при общем рецидиве виновное лицо ранее уже привлекалось к уголовной ответственности и имеет по нему непогашенную судимость, при этом оно вновь совершает преступление, которое с первым никак не связано, то есть виновное лицо совершает два разных уголовно-наказуемых деяния, преступления неоднородные, тогда имеет место быть общий рецидив;
- специальный рецидив, то есть совершение виновным лицом однородного или аналогичного (тождественного с ранее совершенным) вида преступления [5, с. 335], в том числе относительно преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности.

Итак, действующее законодательство достаточно подробно регламентирует категорию рецидива. Однако, специальный рецидив, т.е. совершение лицом тождественного деяния, в УК РФ терминологически не раскрыт.

При этом, ранее в УК РФ существовала категория «неоднократность» как разновидность множественности преступлений, в рамках которой лицо осуждалось к более строгому наказанию за совершение одного и того же деяния, но масштабной реформой 2003 года неоднократность исключена из уголовного законодательства [59]. С того времени рассуждения о специальном рецидиве полностью перешли в разряд доктринальных.

Разумеется, сама по себе возможность совершения преступления в условиях специального рецидива, де-факто никуда не исчезла. Более того, отдельные примеры специального рецидива существуют даже в преступлениях, предусмотренных главой 18 УК РФ, но касаются они посягательства в отношении несовершеннолетних. Что же касается специальных норм, посвященных уголовно-правовой охране именно половой неприкосновенности и половой свободы личности, то ни в Общей, ни в Особенной части в настоящее время они не предусматриваются [12, с. 125].

Относительно определения категории «специальный рецидив преступлений» в научной литературе существуют разнообразные мнения, но при этом нельзя говорить об единстве подходов. В науке уголовного права существуют разные понимания специального рецидива преступлений, его значения и необходимости официального закрепления в тексте УК РФ [14].

К.А. Юдакова специальный рецидив определяет с позиции количественной характеристики:

- однократный специальный рецидив, когда лицом совершается однородное (схожее) преступление, будучи осужденным единожды;
- многократный специальный рецидив, когда лицом совершается однородное (схожее) преступление, будучи осужденным два и более раза [67, с. 39].

Е.В. Кобзева отмечает, что собственно характеристики личности не могут определять степень общественной опасности, совершаемого им деяния, поскольку они могут влиять лишь на индивидуализацию наказания, применяемого к преступнику за совершенные им деяния [19, с. 214].

По мнению А.В. Сумачева включение в текст УК РФ положений о специальном рецидиве преступлений – это необходимая мера, которая позволит не только усилить наказание за совершенные преступления, но и на уровне профилактики и предупреждения преступлений позволит сократить рецидив преступлений в целом [52, с. 81].

П.Н. Кобец отмечает, что увеличение совершения преступлений однородного состава свидетельствует о росте «профессиональной рецидивной преступности» [18, с. 54].

Полагаем, что специальный рецидив является обстоятельством, характеризующим личность виновного. Поскольку он демонстрирует определенные свойства личности отдельного субъекта, проявляющего склонность к совершению преступлений, включая преступления против половой неприкосновенности и половой свободы. В силу положений ст. 60 УК РФ, все характеристики личности виновного должны быть учтены при назначении ему наказания. Следовательно, выделение специального рецидива необходимо для более точной характеристики личности преступника, а также степени его виновности и общественной опасности, что в совокупности будет учтено судом при назначении наказания. Полагаем, что понятие специального рецидива целесообразно включить в текст УК РФ.

Важно отметить и то обстоятельство, что рецидивная преступность во все времена представляла собой крайнюю форму преступного проявления. Ее общественная опасность заключается в том, что виновное лицо, склонное к совершению преступлений снова и снова, отвечает критериям повышенной степени общественной опасности такой личности, то есть такой субъект не стремится к уголовно-правовому исправлению или реабилитации, совершение преступлений для него условная жизненная норма, шанс становления его на путь изменений – низкий. Данное лицо приобретает криминальный опыт, который упрощает дальнейшую преступную деятельность, позволяет уклоняться от уголовной ответственности и формирует устойчивое антиобщественное поведение. Поэтому задача

российских властей максимальным образом оградить российское общество от данного лица в рамках законодательных правил и регламентов.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что сама по себе категория рецидива как форма множественности преступлений зародилась еще во времена существования Древнерусского государства периода феодальной раздробленности. При этом, самой первой формой рецидива являлось совершение того же преступления повторно, т.е. аналог современного специального рецидива. Эволюция развития данного института в процессе совершенствования правовой системы и государственно-политического режима привела к тому, что, несмотря на детальное закрепление института рецидива в УК РФ, категория специального рецидива как таковая в уголовном законе не содержится, но при этом отдельные ее случаи присутствуют.

Хотелось бы так же привести пример из «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023)». (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) (ред. от 27.11.2024). Так в соответствии с пунктом 29 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023)». (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) (ред. от 27.11.2024) «Положения части 2 статьи 68 Уголовного кодекса Российской Федерации подлежат применению при назначении наказания только за те преступления, которые совершены при рецидиве преступлений.

По приговору Карталинского городского суда Челябинской области от 17 апреля 2019 г. М. (судимый: 13 февраля 2014 г. по части 2 статьи 330 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, освобожден 30 апреля 2014 г. по отбытии наказания; 15 марта 2016 г. по части 2 статьи 309 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы; 3 августа 2016 г. по статье 319 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства, на основании части 1 статьи 71, части 5 статьи 69 УК РФ к 1 году 5 месяцам лишения свободы, наказание отбыто) осужден за совершение трех преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 163 УК РФ, к 8

годам лишения свободы за каждое преступление; за совершение трех преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 330 УК РФ, к 3 годам лишения свободы за каждое преступление; по пункту «а» части 2 статьи 163 УК РФ (в отношении Д.) к 5 годам лишения свободы. На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ему назначено 9 лет лишения свободы. В соответствии с частью 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору от 3 августа 2016 г., М. назначено окончательное наказание 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 16 января 2020 г. приговор в отношении М. изменен: М. освобожден от наказания, назначенного за одно из преступлений по части 2 статьи 330 УК РФ, на основании пункта «б» части 1 статьи 78 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 163 УК РФ (три преступления), частью 2 статьи 330 УК РФ (два преступления), пунктом «а» части 2 статьи 163 УК РФ, путем частичного сложения наказаний М. назначено наказание в виде 8 лет 10 месяцев лишения свободы. В соответствии с частью 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения вновь назначенного наказания и наказания по приговору от 3 августа 2016 г. М. назначено окончательное наказание 9 лет 5 месяцев лишения свободы.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2021 г. приговор и апелляционное определение в отношении осужденного М. оставлены без изменения.

В кассационных жалобах осужденный просил отменить судебные решения, дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь, в частности, на суровость назначенного наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 17 февраля 2022 г. изменила приговор, указав следующее.

Согласно части 1 статьи 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

В приговоре суд указал, что при назначении наказания по пункту «а» части 2 статьи 163 УК РФ признает в качестве отягчающего обстоятельства рецидив преступлений с учетом судимости осужденного по приговору от 13 февраля 2014 г.

Однако, как видно из обжалуемого приговора, преступление совершено с марта по 30 ноября 2012 г., то есть до постановления приговора от 13 февраля 2014 г.

При таких обстоятельствах признание в качестве отягчающего обстоятельства рецидива преступлений является незаконным и подлежит исключению из судебных решений.

В связи с этим необходимо исключить указание на учет требований части 2 статьи 68 УК РФ при назначении наказания по пункту «а» части 2 статьи 163 УК РФ и смягчить наказание.

Судом не установлено наличие рецидива преступлений при осуждении М. за преступление, предусмотренное пунктом «а» части 3 статьи 163 УК РФ, в отношении З.

Вместе с тем, как видно из приговора, суд применил правила части 2 статьи 68 УК РФ при назначении наказания за все преступления, в том числе и в отношении З.

Таким образом, из приговора следует исключить указание суда на необходимость учета положений части 2 статьи 68 УК РФ при назначении наказания за преступление, предусмотренное пунктом «а» части 3 статьи 163

УК РФ, в отношении З. При этом оснований для смягчения наказания не имеется, поскольку оно соответствует характеру и степени общественной опасности инкриминируемого осужденному преступлению, его личности, по своему размеру является близким к минимальному и потому справедливо.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор в отношении М. изменила: исключила из описательно-мотивировочной части указания суда на признание в качестве отягчающего обстоятельства рецидива преступлений при назначении наказания по пункту «а» части 2 статьи 163 УК РФ, на учет части 2 статьи 68 УК РФ при назначении наказания за преступления, предусмотренные пунктом «а» части 3 статьи 163 УК РФ (в отношении З.) и пунктом «а» части 2 статьи 163 УК РФ; смягчила наказание по пункту «а» части 2 статьи 163 УК РФ до 4 лет 8 месяцев; на основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 163 УК РФ (три преступления), частью 2 статьи 330 УК РФ (два преступления), пунктом «а» части 2 статьи 163 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначила 8 лет 8 месяцев лишения свободы; в соответствии с частью 5 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения вновь назначенного наказания и наказания по приговору от 3 августа 2016 г. назначила М. окончательное наказание 9 лет 2 месяца лишения свободы (Определение N 48-УД22-3-К7 [28]).

В настоящем разделе работы, далее хотелось бы более детально углубиться в вопрос проблематики рецидива на примере преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, как одной из сложных и серьезных проблематик современной уголовно-правовой науки.

2022 год был ознаменован внесением правок в действующее законодательство [60] по вопросам назначения наказания за множественность преступлений в области половой неприкосновенности несовершеннолетних, далее проведем краткий анализ проблематики в данной области по ст. 131 и ст. 132 УК РФ.

Части 4 и 5 ст. 131 УК РФ посвящены правовой защите половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, включая возраст до 12 лет. Так, законодателем сделана специальная оговорка, определяющая, что деяния, совершенные в отношении лица, не достигшего возраста 12 лет, расцениваются как деяния, совершенные в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии в силу его возраста.

Совершение лицом преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности выступает особо квалифицирующим признаком на текущий момент он применяется ко всем несовершеннолетним, тогда как ранее УК РФ позволял применять данный признак именно в отношении лиц, не достигших возраста 14 лет.

Специальный рецидив по ст. 131 и ст. 132 УК РФ в отношении несовершеннолетних после внесенных правок охватывает все категории несовершеннолетних. Но ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135 УК РФ регламентированы иным образом. Так, эти составы преступлений предусматривают специальный рецидив лишь в отношении малолетних, то есть несовершеннолетних лиц, достигших возраста 12 лет, но не достигших 14-летнего возраста на момент совершения преступления против половой неприкосновенности и половой свободы.

На основании изложенного предлагаем внести следующие изменения в положения ст. 134 и ст. 135 УК РФ.

Положения статьи 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» дополнить следующим содержанием:

- деяния, предусмотренные частью первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, – наказываются ...».

Положения статьи 135 УК РФ «Развратные действия» – дополнить следующим содержанием:

- деяние, предусмотренное частью первой и второй настоящей статьи, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, – наказывается...».

В современном уголовном праве существует проблема защиты половой свободы личности от рецидивной преступности рассматриваемого типа, связанная, в том числе, с отсутствием внимания законодателя к данному вопросу. При этом, речь идет только о том, что рецидивные посягательства на преступления против половой свободы личности не имеют специальной уголовно-правовой нормы (кроме тех случаев, когда потерпевшим выступает несовершеннолетний от шестнадцати до восемнадцати лет). С позиции правил назначения наказания, определяемых Главой 10 УК РФ, рецидив в таких случаях подлежит учету при назначении наказания. Однако, при учете рецидива в части определения строгости итогового наказания следует отметить следующее: при рецидивном посягательстве на половую неприкосновенность личности, а также на половую свободу несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, максимальный размер наказания установлен до пожизненного лишения свободы, в то время как при специальном рецидиве половой свободы совершеннолетнего лица уголовным законом определено лишь правило о том, что осужденный должен получить не менее одной трети срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за данное преступление [13, с. 85].

Следующая новелла, введенная в действие Федеральным законом от 28.01.2022 № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» – это п. «в» ч. 5 ст. 131 и ст. 132 УК РФ, то есть совершение изнасилования и насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних и, сопряженные с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности (кроме п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Это новый законодательный аспект для российского

уголовного права, однако в отношении данного признака также существуют практические вопросы.

К первому вопросу можно отнести ограничение законодателем видов тяжких и особо тяжких только преступлениями «против личности» (Раздел VII УК РФ).

В приведенном ранее примере из судебной практики по уголовному делу № 1-68/2017 в отношении К. фактически, исходя из фабулы дела, К. склонял А. и ее брата Д. к изготовлению материалов порнографического содержания (видео сестры и брата, совершавших действия сексуального характера, направлялись виновному К.). При этом помимо того, что действия К. были сопряжены с изготовлением материалов порнографического характера, также эти действия были совершены с использованием сети Интернет, что можно квалифицировать по п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ.

Нужно отметить, что российский законодатель ранее уже рассматривал данный вопрос. Так, в проекте Федерального закона № 1248305-7 «О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» [36] п. «в» ч. 5 ст. 131 и 132 звучал «сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления».

Полагаем, что данная формулировка более предпочтительна, поэтому необходимо внести правки в УК РФ следующего содержания.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Российский законодатель в 2022 году внес важные изменения в текст действующего УК РФ. Многие из исследованных нами изменений можно охарактеризовать как позитивные, однако при более детальном рассмотрении мы приходим к выводу о необходимости их дополнительной проработки, что позволит усилить законодательную работу по вопросам привлечения к ответственности за рецидив насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации.

Говорить об неэффективности правок, внесенных законодателем в ст. 132 УК РФ, недопустимо. При этом полагаем, что усовершенствование

ст. 132 УК РФ в предложенной автором редакции позволит усилить положительный эффект при отправлении правосудия по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В результате исследования во второй главе можно сделать ряд выводов и обобщений.

Для раскрытия понятия «совокупность преступлений» в широком понимании исследуемого явления необходимо наличие следующих правовых положений:

- преступление реализуется путем совершения нескольких действий, или, иными словами, уголовно-правовых эпизодов;
- каждое из совершаемых в широком понимании совокупности действий приводят к наступлению определённых правовых последствий;
- при этом важно, что все эти действия охвачены единым умыслом виновного лица.

По своей правовой структуре ст. 209 УК РФ не подразумевает квалификацию всех видов преступлений, определенных УК РФ, состав ст. 209 УК РФ не охватывает все иные виды преступлений по УК РФ.

Применение совокупности преступлений по ст. 17 УК РФ позволяет обеспечивать полную квалификацию действий, которые совершаются в рамках противоправной деятельности бандитских группировок. С учетом того, что в рамках организации преступной деятельности в банде идет распределение ролей, каждый из членов банды может совершать различные действия и различные виды преступлений в том числе, то дифференцированный подход к определению индивидуальной ответственности каждого члена банды с правовой точки зрения необходим и совокупность преступлений позволяет реализовать данный момент на практике, реализуя принцип справедливости в рамках уголовного судопроизводства.

Кроме того, применение совокупности преступлений позволяет определить полный объем совершенных в рамках банды преступлений, а также тех правовых последствий, которые наступили в результате их противоправной деятельности.

Специальный рецидив является обстоятельством, характеризующим личность виновного. Поскольку он демонстрирует определенные свойства личности отдельного субъекта, проявляющего склонность к совершению преступлений, включая преступления против половой неприкосновенности и половой свободы. В силу положений ст. 60 УК РФ, все характеристики личности виновного должны быть учтены при назначении ему наказания. Следовательно, выделение специального рецидива необходимо для более точной характеристики личности преступника, а также степени его виновности и общественной опасности, что в совокупности будет учтено судом при назначении наказания. Полагаем, что понятие специального рецидива целесообразно включить в текст УК РФ.

Глава 3 Особенности и проблемные аспекты квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений

3.1 Проблемы квалификации преступлений в соучастии

В настоящем разделе исследования обратимся к анализу практических проблем, возникающих при квалификации соучастия по различным видам уголовно-правовых преступлений. Ранее в работе отмечались сложности совокупности преступлений в вопросах квалификации, связанных со специальным субъектом, при соучастии также существует ряд вопросов, требующих своего разрешения, когда при совершении преступления один из субъектов является специальным, а относительно иных участников преступления возникают спорные аспекты, что приводит к сложностям квалификации по уголовному делу. Кроме того, существуют практические сложности иного характера, например, совместное совершение преступления с лицом, которое не подлежит уголовной ответственности, соотношение его с соучастием и т.д. [51]. Обратимся ниже к исследованию данных аспектов.

Законодательное регулирование ответственности за совместное совершение преступления играет важную практическую роль и при этом вызывает ряд дискуссионных вопросов.

С практической точки зрения, исследуя тему квалификации при множественности преступлений, в форме соучастия, важно провести анализ ситуации, при которой преступление фактически было совершено двумя и более лицами, но уголовной ответственности подлежит лишь одно из них. Законодателем определены конкретно такие случаи, когда лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности:

- ст. 20 УК РФ – в силу возраста, когда уголовной ответственности лицо не подлежит;
- ст. 21 УК РФ – невменяемость;

- ст. 40 УК РФ – непреодолимое физическое принуждение;
- иные правовые основания, определенные действующим законодательством.

Сложность видится в том, что по данной проблематике отсутствует единообразная судебная практика, которая выражается в том, что Верховный суд Российской Федерации по одним делам признавал наличие соучастия в делах, когда один из лиц, совершивший преступление не подлежит уголовной ответственности, а по другим делам констатировали отсутствие соучастия.

Возвращаясь к положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Указанное Постановление в своих положениях не определяло правила квалификации, если при фактическом соучастии, оказывалось, что уголовной ответственности подлежит лишь один из виновных лиц, однако, если вернуться к системе судопроизводства, то в нем находились решения данной проблемы [2]; [3]. Так, в одном уголовном деле суд указал, что убийство признается, совершенным группой лиц, если в лишении жизни человека принимало участие два и более лица, при этом правовой роди для квалификации содеянного не играет, подлежит ли одно из данных лиц уголовной ответственности или нет [30].

В рамках разрешения дел об изнасиловании суды ссылались на тот факт, что если в процессе совершения изнасилования принимало участие два и более лица, но лишь одно из них подлежит уголовной ответственности, то такое изнасилование считается совершенным группой лиц [41]. Так, в 2002 году Красноярский краевой суд рассмотрел уголовное дело, в рамках которого к. был признан виновным в покушение на изнасилование, совершенное группой лиц, не смотря на тот факт, что второе лицо не подлежало уголовной ответственности. Суд отметил, что умыслом данного лица осознавалось, что удержание потерпевшей, применение к ней физической силы использовалось именно для осуществления полового акта, и данные действия были направлены на подавление сопротивления со стороны потерпевшей [31].

Надо отметить, что аналогичные положения также ранее были регламентированы и в тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.03.1966 № 31 (ред. от 25.10.1996) «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» [40].

В последующем судебная практика претерпела свои изменения, в том числе были приняты новые Постановления Пленума ВС РФ по рассмотренным выше видам преступлений, в которых уже регламентирован иной порядок квалификации.

Обращаясь к позиции теории уголовного права существует три основных вида мнений по анализируемому аспекту.

Наиболее распространенной позицией следует назвать ту, согласно которой ни соучастие, ни группа лиц в данном случае не возникает. Аргументация данной позиции сводится к следующим моментам:

Во-первых, для признания наличия соучастия и группы лиц, необходимо признать всей соучастников лицами, подлежащими уголовному преследованию, что в данной ситуации априори не выполнимо;

Во-вторых, соучастие и группы соотносятся между собой как род и вид, и каждый из них должен отвечать законодательным критериям соучастия, а в том случае, когда хотя бы один из признаков соучастия исключается, то и сам факт соучастия не может быть признан.

Признание факта, что лицо, не подлежащее уголовной ответственности, может быть признано исполнителем, позволит признавать фактическое наличие группы, не смотря на то обстоятельство, что между такими исполнителями отсутствует двусторонняя субъективная связь. При этом между данными лицами в силу уголовного закона не возникает соучастия, но для квалификации содеянного надлежащим образом, наличие признака группы будет значимо, поскольку будет фактически отражать произошедшее событие. Не смотря на тот факт, что одно из лиц не подлежит головной ответственности, но произошел, например, факт изнасилования, и потерпевшая подверглась сексуальному проникновению со стороны двух

мужчин, а не одного. При отказе законодателя от признания группы при квалификации содеянного, на взгляд автора, будут прямым образом нарушены права потерпевшего.

Относительно изнасилования также рассмотрим другой пример, когда в изнасиловании принимают участие два лица, одно лицо – это мужчина, а второе – это женщина.

Правовая суть изнасилования – это проникновение полового члена во влагалище женщины, без согласия последней, то есть изнасилование физически может совершить только мужчина, что обусловлено физиологическим строением тела. Женщина не может совершить изнасилование. Так в самой диспозиции статьи 131 УК РФ описано, что подразумевает данный термин «Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей...» [58]. Как уже было описано ранее, половое сношение с женщиной может совершить только мужчина. Все насильственные действия сексуального характера, совершенные одной женщиной по отношению к другой будут квалифицироваться по статье 132 УК РФ, то есть как «...лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)...» [58].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» «...к преступлениям, предусмотренным статьями 131 и 132 УК РФ, относятся половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица (потерпевшей или потерпевшего), которые совершены вопреки его воле и согласию и с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам либо

с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица. При этом мотив совершения указанных преступлений (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.) для квалификации содеянного значения не имеет.

Под насилием в статьях 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы.

Если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера потерпевшему лицу был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ; умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 111 УК РФ.

Действия лица, умышленно причинившего в процессе изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера тяжкий вред здоровью потерпевшего лица, что повлекло по неосторожности его смерть, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 131 или частью 1 статьи 132 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ.

Убийство в процессе совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, а также совершенное по окончании этих преступлений по мотивам мести за оказанное сопротивление или с целью их сокрытия, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «к» части 2 статьи 105 УК РФ и соответствующими частями статьи 131 или статьи 132 УК РФ» [45].

Женщина в изнасиловании может совершать физическое насилие, например, направленное на подавление сопротивления жертвы, ее удержание, побои и т.д., то есть женщина в изнасиловании осуществляет такие действия, которые, по сути, способствуют совершению изнасилования со стороны

мужчины в последующем. Такие действия женщины охватываются понятием «пособничество».

В том случае, когда женщина совершает насилие или угрожает его применить в отношении потерпевшей, когда такие действия выступают способом совершения изнасилования, то действия пособника-женщины преобразовываются в действия соисполнителя изнасилования.

В том случае, если мужчина, соисполнитель в изнасиловании – это лицо, не подлежащее уголовной ответственности, то уголовная ответственность за изнасилование, полагаем, должна быть возложена на женщину, именно ее действия сделали возможным совершение такого преступления.

Полагаем, что в данном случае возникает группы лиц, и должна производиться соответствующая квалификация содеянного. Наличие у таких лиц односторонней субъективной связи выступает юридически значимым фактом, подтверждающим формирование в данном случае преступной группы.

Таким образом, наиболее рационально в вопросе квалификации деяний, совершенных двумя и более лицами, но, когда уголовной ответственности подлежит лишь один виновный, необходимо применять позицию, согласно которой соучастие не возникает в виду отсутствия между лицами двусторонней субъективной связи, но группа лиц – да, имеет место быть, и данный факт должен находить отражение с правовой точки зрения при квалификации совершенного преступления.

3.2 Проблемы квалификации преступлений при множественности преступлений

Рассматривая основные проблемы квалификации преступлений при множественности преступлений следует выделить следующие:

- первая проблематика видится в несвоевременном выявлении наличия совокупности преступлений. Данный аспект возникает в

том случае, когда было выявлено одно преступление, совершенное виновным лицом, последнее было за данное преступление осуждено, а в последствии был выявлен факт совершения этим же лицом иных преступлений. При этом проблема заключается в том, что, если по первоначально выявленному и рассмотренному судом преступлению в качестве наказания было выбрано условное осуждение, то при выявлении в последующем новых фактов совершения преступления, вынесенный приговор не подлежит своей отмене и лицо не будет привлечено к ответственности по совокупности преступлений, а лишь как за единично совершенные, что может приводит к несправедливому назначению наказания виновному лицу;

- следующая проблема связана с квалификацией убийств по УК РФ. Так, некоторые авторы отмечают, что существующая судебная практика квалификации убийств, сопряженных с совершением иных видов уголовных преступлений по совокупности преступлений противоречит положениям ст. 17 УК РФ по вопросу учтенной совокупности;
- формирование идеальной совокупности может происходить из одного состава уголовно-наказуемого деяния, но из разных его частей, однако, фактически, на законодательном уровне данное положение не урегулировано, что требует своей правовой проработки.

В настоящем разделе исследования рассмотрим вышеобозначенные проблемы квалификации преступлений при множественности преступлений.

Первая из обозначенных проблем основывается на отсутствии четкой законодательной регламентации, дисбаланса в вопросах судебной практики, когда отсутствует ее единообразие и несовершенная связь теории права и правоприменительной практики, когда исследования ученых в области теории уголовного права не всегда соотнесены с практическими решениями судебных органов власти российской федерации. Все это приводит к

сложностям правоприменения по делам, связанным с множественностью уголовных преступлений.

Приведем пример. Конструкция правовой нормы ст. 68 УК РФ, посвященной рецидиву преступлений, не дифференцирует виды наказаний за различные виды рецидива, определяя, что срок наказания при любом виде рецидива не может быть менее 1/3 от максимально установленного нормой УК РФ наказания.

Кроме того, гл. 3 УК РФ фиксирует два вида множественности – речь идет о рецидиве и о совокупности преступлений. Обращаясь далее, к положениям гл. 10 УК РФ можно фактически выделить еще один вид множественности преступлений – это назначение наказаний по совокупности приговоров. Такое законодательное регулирование в первую очередь связано со спецификой развития уголовного законодательства и произошло планомерно. На текущий момент, полагаем, что все виды множественности преступлений можно указать в виде перечня в единой правовой норме в общей части УК РФ. При этом указанные первые два вида играют правовую роль для квалификации и назначения наказания, а последний – третий, для назначения наказания.

Итак, обращаясь к проблематике, вызванной невозможностью отмены вынесенного ранее приговора, при условии назначения в виде наказания по нему условного осуждения, когда изначально было выявлено лишь одно совершенное преступление, а в последующем обнаружены доказательства, подтверждающие совершение не одного, а нескольких преступлений одним лицом. Совокупность преступлений в таких случаях не возникает (ст. 69, 74 УК РФ).

Данная проблематика видится в отсутствии взаимообусловленности норм ст. 69 и 74 УК РФ, поскольку ни одна из них не определяет правовой возможности:

- или в ст. 69 УК РФ указание, что при вынесении по первому приговору условного осуждения, также возникает совокупность преступлений;
- или в ст. 74 УК РФ – определить возможность отмены условного осуждения в виду выявления факта совершения осужденным лицом еще других уголовных преступлений, которые также были совершены им ранее, но обнаружены спустя время правоохранительными органами.

Верховный суд Российской Федерации также дает разрешение данной проблематики, по мнению автора, способом, не отучающим интересам практики, определяя правило, согласно которому приговоры по первому и выявленным в последующем иным головным делам, в отношении одного лица, разрешаются самостоятельно, по каждому из таких дел выносятся индивидуальные приговоры и назначается соответствующее наказание как за единичное преступление [42].

Фактически возникает коллизия, когда без нарушения правил, изложенных в одной норме УК РФ, невозможно применение правил, определенных другой уголовно-правовой нормой. Полагаем, что необходимо устранить указанных пробел правового регулирования. В данном случае, необходимо в ст. 74 УК РФ регламентировать возможность отмены условного осуждения при условии наступления факта выявления совершения осужденным лицом еще других уголовных преступлений.

Говоря о несовершенстве правовой конструкции ст. 68 УК РФ отметим следующие сложности:

- правило повышения обязательного минимума размер наказания фактически не реализуема на практике, то есть норма ст. 68 УК РФ не эффективная;
- связано это с тем, что нижний предел лишения свободы в уголовных делах, связанных с наличием рецидива преступлений, превышает 1/3 от основного вида наказания, а значит норма ст. 68 УК РФ не может

быть применена и ее правовое назначение теряет свой практический смысл.

Обращаясь к положениям ч. 1 ст. 17 УК РФ отметим, что если в особенной части УК РФ прямо регламентирован тот факт, что совершение двух и более преступлений влечет более строгое наказание, то в таком случае не возникает совокупности преступлений. Но судебная практика в отдельных случаях, видит разрешение данной правовой нормы в ином свете. Приведем пример.

Обратимся ко второй заявленной в начале раздела проблематике, относительно квалификации убийства по ст. 105 УК РФ. При квалификации убийства, сопряженного с иными составами уголовных преступлений (например, бандитизм, вымогательство, разбой и т.д.), нельзя назвать совокупностью по ст. 17 УК РФ, однако, при этом Верховный суд Российской Федерации определяет, что убийство, сопряженное с совершением иных видов преступлений – это совокупность преступлений.

При этом, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [37] регламентирован иной порядок квалификации, например, п. 9 данного Постановления гласит, что «в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует». Полагаем, что такие неоднородные правила квалификации не допустимы.

Рассмотрим выявленные выше различия в квалификации на конкретном примере, а именно проведем сравнение правил квалификации следующих составов преступлений:

- убийства потерпевшего, сопряженного с его похищением (по ст. 105 УК РФ);

- убийства заложника, сопряженного с его захватом (по ст. 206 УК РФ).

Сложность выражается в том, что ст. 126 УК РФ в данных случаях будет инкриминирована различным способом. Не смотря на тот факт, что необходимо разграничивать такой признак субъективной стороны, как цель, но на практике зачастую данная специфика нивелируется. В результате различной трактовки получается различная квалификация преступлений, хотя законодательно схожие преступления должны квалифицироваться по единым правилами уголовно-правовым нормам. Приведем пример.

Так, в ситуации, когда было совершено похищение человека, когда требование будет направлено к его родственникам – квалификация будет по ст. 126 УК РФ, но если похищение будет совершено, а требования предъявлены к государственным органам, то уже, вероятнее, по ст. 206 УК РФ. Но в случае, когда в результате похищения в обозначенных правовых случаях, потерпевший будет лишен жизни, квалификация содеянного будет реализовываться различными путями, не смотря на тот факт, что указанные преступления сходи по своей объективной стороне.

В первом случае, когда требования предъявлены родственникам похищенного лица, в случае убийства последнего, по совокупности ст. 105 УК РФ (п. в ч. 2) и ст. 126 УК РФ, а во втором случае без учета совокупности преступлений, а лишь по ч. 4 ст. 206 УК РФ.

Разрешение данной проблематики с целью унификации квалификации схожих преступлений видится в двух направлениях:

- во-первых, возможно определить, что при наличии по статье особенной части квалифицирующего признака, возможность квалификации по совокупности исключается;
- или, второй подход – это исключение из статей особенной части квалифицирующих признаков о сопряженности с иными видами преступлений и квалификация содеянного именно по совокупности преступлений.

И в завершение настоящего раздела исследования обратимся к третьей заявленной проблематике – это когда формирование идеальной совокупности может происходить из одного состава уголовно-наказуемого деяния, но из разных его частей, однако, фактически, на законодательном уровне данное положение не урегулировано, что требует своей правовой проработки.

При выстраивании подобной правовой конструкции российский законодатель опирался на тот факт, что в квалифицированных и особо квалифицированных составах преступлений определено более строгое наказание за содеянное виновными лицами, и именно на них необходимо опираться для вынесения справедливого приговора. Однако, сам же законодатель не всегда регламентирует такую возможность. Объясним указанный постулат на примере анализа конструкции ст. 264 УК РФ.

В части 1 ст. 264 УК РФ определяет возможность наступления уголовной ответственности при нарушении правил дорожного движения, когда потерпевшему лицу был причинен тяжкий вред здоровью. ч. 3 анализируемого состава преступлений регламентирует ответственность при причинении потерпевшему смерти.

Так, при совершении указанного преступления при причинении смерти потерпевшему, объем ч. 1 – причинение тяжкого вреда здоровью, полностью поглощается более серьезным правовым последствием – смерть. Однако, практическая сложность возникает в тех случаях, когда потерпевших по ст. 264 УК РФ не один, а несколько, и одному из них был причинен тяжкий вред здоровью, а второй погиб, то есть ему была причинена смерть.

Пленум ВС РФ в таких ситуациях определяет следующие правила квалификации содеянного – не как совокупность преступлений, а квалификация подлежит по ч. 3 ст. 264 УК РФ, как квалифицирующий признак наиболее тяжкого порядка. При этом количество потерпевших не играет правовой роли, это могут быть двое и более лиц, что в своей правовой сути противоречит принципу справедливости наказания.

Как вывод отметим, что толкование ч. 2 ст. 17 УК РФ должно основываться не только в буквальном смысле, но и с учетом тех обстоятельств уголовного дела, что фактически были совершены, то есть объективно и всесторонне оценивать причиненный вред, ведь причинение смерти одному лицу и десяти тяжкого вреда здоровью, или причинение смерти одному лицу и тяжкого вреда здоровью тоже одному лицу – это различный объем общественно-опасных последствий от реализации одного преступного деяния и важно в данных случаях при осуществлении квалификации обращаться к обстоятельствам дела более точно.

В завершение настоящего раздела работы обозначим обобщающие выводы.

Во-первых, обращаясь к проблематике, вызванной невозможностью отмены вынесенного ранее приговора, при условии назначения в виде наказания по нему условного осуждения, когда изначально было выявлено лишь одно совершенное преступление, а в последующем обнаружены доказательства, подтверждающие совершение не одного, а нескольких преступлений одним лицом. Совокупность преступлений в таких случаях не возникает (ст. 69, 74 УК РФ).

Фактически возникает коллизия, когда без нарушения правил, изложенных в одной норме УК РФ, невозможно применение правил, определенных другой уголовно-правовой нормой. Полагаем, что необходимо устранить указанных пробел правового регулирования. В данном случае, необходимо в ст. 74 УК РФ регламентировать возможность отмены условного осуждения при условии наступления факта выявления совершения осужденным лицом еще других уголовных преступлений.

Во-вторых, относительно квалификации убийства по ст. 105 УК РФ. При квалификации убийства, сопряженного с иными составами уголовных преступлений (например, бандитизм, вымогательство, разбой и т.д.), нельзя назвать совокупностью по ст. 17 УК РФ, однако, при этом Верховный суд Российской Федерации определяет, что убийство, сопряженное с

совершением иных видов преступлений – это совокупность преступлений. А по другим составам преступлений такая совокупность уже на практике не возникает.

Разрешение данной проблематики с целью унификации квалификации схожих преступлений видится в двух направлениях:

- во-первых, возможно определить, что при наличии по статье особенной части квалифицирующего признака, возможность квалификации по совокупности исключается;
- или, второй подход – это исключение из статей особенной части квалифицирующих признаков о сопряженности с иными видами преступлений и квалификация содеянного именно по совокупности преступлений.

В-третьих, формирование идеальной совокупности может происходить из одного состава уголовно-наказуемого деяния, но из разных его частей, однако, фактически, на законодательном уровне данное положение не урегулировано, что требует своей правовой проработки.

Толкование ч. 2 ст. 17 УК РФ должно основываться не только в буквальном смысле, но и с учетом тех обстоятельств уголовного дела, что фактически были совершены, то есть объективно и всесторонне оценивать причиненный вред, ведь причинение смерти одному лицу и десяти тяжкого вреда здоровью, или причинение смерти одному лицу и тяжкого вреда здоровью тоже одному лицу – это различный объем общественно-опасных последствий от реализации одного преступного деяния и важно в данных случаях при осуществлении квалификации обращаться к обстоятельствам дела более точно.

3.3 Проблемы квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм

Конкуренция уголовно-правовых норм – это правовая ситуация, при которой одно и то же уголовное правоотношение (противоправное деяние) урегулировано несколькими нормами УК РФ (двумя и более), но при квалификации содеянного виновным лицом применению подлежит лишь одна из данных норм особенной части УК РФ;

Возникновение конкуренции уголовно-правовых норм происходит в том случае, когда одно противоправное деяние может быть квалифицировано по нескольким статьям УК РФ, и задача практических работников и суда, осуществить верную квалификацию содеянного виновным лицом.

Говоря о правовой регламентации, стоит отметить, что напрямую УК РФ не содержит такого понятие как «конкуренция правовых норм», тем не менее, в положениях ст. 17 УК РФ определено, что «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Указанная правовая норма и есть суть и природа конкуренции уголовно-правовых норм.

Основными проблемными аспектами относительно конкуренции уголовно-правовых норм следует назвать следующие:

- при наличии нескольких уголовно-правовых составов, под которые подпадают противоправные действия виновного субъекта, с практической стороны важно определить верным образом какой из составов следует признать основным, а какой дополнительным. Сложность определяется тем, что при полном анализе обстоятельств уголовного дела, могут возникать субъективные оценки и суждения относительно квалификации, а при условии, что в российском государстве не применяется система судебных прецедентов, это

может приводить к разрозненности судебной практики по схожим уголовным делам;

- следующее обстоятельство, которое можно назвать сложным или проблемам в вопросах о конкуренции уголовно-правовых норм – это различие в тяжести уголовных преступлений. С практической точки зрения это означает, что УК РФ регламентирует различные виды наказаний за различные преступления соответственно, но суду важно оценивать степень общественной опасности каждого совершенного деяния, с целью назначения наказания, отвечающего принципу его справедливости и законности;
- использование принципа специальности, который означает, что при совершении нескольких деяний, то в ситуации, когда одно из них регламентировано специальной нормой (более узкой и конкретизированной по своей структуре), то применению будет подлежать именно данная уголовно-правовая норма. Сложность же видится именно в том, каким образом определять на практике какая из норм – более специальная по отношению к другим нормам УК РФ;
- сложности в определении состава совершенного преступления, когда деяния подпадают одновременно по своим признакам под несколько видов уголовно-правовых норм;
- различия в практике применения норм УК РФ, которая может варьироваться из позиций судей, суда или судебной инстанции. Это приводит к несогласованности в вопросах назначения наказаний по сходим составам преступлений.

Итак, при возникновении множественности преступлений, каждое из совершенных деяний должно получить свою собственную уголовно-правовую оценку, кроме того, оно квалифицируется также самостоятельно. При конкуренции же уголовно-правовых норм необходимо выбрать и применить приоритетную. Как отмечает Л.В. Иногамова-Хегай «конкуренция уголовно-правовых норм предполагает под собой регулирование различными нормами

УК РФ одного и того же правового отношения, это может быть две или несколько норм. Но приоритетной нормой является лишь одна из них» [15, с. 10].

УК РФ определяет общие и специальные уголовно-правовые нормы (ст. 17 УК РФ), где специальные нормы – это нормы УК РФ, которые при помощи конкретизирующих признаков более детально определяют содеянное виновным лицом. Такими конкретизирующими признаками могут выступать:

- свойства потерпевшего лица (например, преступление, совершенное в отношении несовершеннолетнего);
- способы совершения преступления;
- характеристики и признаки самого субъекта преступного посягательства;
- мотив и цели преступления и т.д.

Квалификация преступлений по совокупности конкурирующих норм не допускается. Например, С. признана виновной в фальсификации доказательств по уголовному делу, производство по которому осуществляла, и осуждена по ч. 2 ст. 303 УК РФ. На стадии предварительного следствия С. предъявлялось обвинение и по ч. 1 ст. 285 УК РФ в злоупотреблении должностными полномочиями, выраженном в фальсификации доказательств по уголовному делу. В данном примере обоснованно исключена из обвинения квалификация по ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку норма части 2 ст. 303 УК РФ является специальной по отношению к общей норме, закрепленной в ч. 1 ст. 285 УК РФ [33].

При разрешении вопроса о разграничении общих и специальных норм УК РФ важно обратить внимание на следующие особенности:

Во-первых, если лицом было совершено несколько уголовно-наказуемых деяний, но форма вины у них различная (например, одно совершено с прямым умыслом, а второе в виду небрежности), то конкуренции в данном случае между нормами не возникает;

Во-вторых, если возникает ситуация, когда предполагаемая конкуренция формируется между формальным и материальным составом преступлений, то фактически формальный состав не может признаваться специальным по отношению к материальному, поскольку описание признаков в последнем в УК РФ выражены более подробно;

В-третьих, именно квалифицированный состав в основном будет признаваться специальным по отношению к общему, поскольку квалифицированный состав содержит более строгое и серьезное наказание в сравнении с общим.

На практике сложились следующие правила разрешения вопросов о конкуренции уголовно-правовых норм:

- при возникновении конкуренции составов, когда речь идет об усилении уголовной ответственности, необходимо применять наиболее строгую меру;
- когда речь идет о конкуренции привилегированных составов УК РФ, то, наоборот, необходимо применять ту норму, которая определяет более мягкий вид уголовного наказания;
- если же конкуренция возникает между такими составами, где один регламентирует усиление наказания, а второй, напротив, его смягчение, то подлежит применению именно последняя норма. Например, при конкуренции ст. 106 УК РФ с ч. 2 ст. 105 УК РФ преимущество за ст. 106 УК РФ перед нормой с отягчающими обстоятельствами.

Полагаем, что указанные правила должны найти свое отражение в тексте УК РФ или в специальном Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации.

В завершение настоящего раздела отметим, что современная правовая регламентация квалификации преступлений при возникновении конкуренции уголовно-правовых норм требует своей проработки и законодательного

закрепления на уровне УК РФ или специального постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, например, следующим образом:

- конкуренция между общим и квалифицированным составом не возникает, применению подлежит квалифицированный состав преступления;
- если конкуренция возникает между составами, где определена более суровая мера наказания, то есть нормы, направленные на усиление наказания, то необходимо применять ту норму, что регламентирует более строгую меру ответственности для виновного лица;
- когда речь идет о конкуренции привилегированных составов УК РФ, то, наоборот, необходимо применять ту норму, которая определяет более мягкий вид уголовного наказания;
- если же конкуренция возникает между такими составами, где один регламентирует усиление наказания, а второй, напротив, его смягчение, то подлежит применению именно последняя норма. Например, при конкуренции ст. 106 УК РФ с ч. 2 ст. 105 УК РФ преимущество за ст. 106 УК РФ перед нормой с отягчающими обстоятельствами.

В результате исследования в третьей главе можно сделать ряд выводов и обобщений.

Наиболее рационально в вопросе квалификации деяний, совершенных двумя и более лицами, но, когда уголовной ответственности подлежит лишь один виновный, необходимо применять позицию, согласно которой соучастие не возникает в виду отсутствия между лицами двусторонней субъективной связи, но группа лиц – да, имеет место быть, и данный факт должен находить отражение с правовой точки зрения при квалификации совершенного преступления.

При совершении преступления двумя и более лицами, когда лишь одно из них подлежит уголовной ответственности, соучастия в данном случае не возникает, но имеет место быть группы лиц, без признаков соучастия. Наличие

у таких лиц односторонней субъективной связи выступает юридически значимым фактом, подтверждающим формирование в данном случае преступной группы.

Необходимо в ст. 74 УК РФ регламентировать возможность отмены условного осуждения при условии наступления факта выявления совершения осужденным лицом еще других уголовных преступлений.

Относительно квалификации убийства по ст. 105 УК РФ. При квалификации убийства, сопряженного с иными составами уголовных преступлений (например, бандитизм, вымогательство, разбой и т.д.), нельзя назвать совокупностью по ст. 17 УК РФ, однако, при этом Верховный суд Российской Федерации определяет, что убийство, сопряженное с совершением иных видов преступлений – это совокупность преступлений. А по другим составам преступлений такая совокупность уже на практике не возникает.

Разрешение данной проблематики с целью унификации квалификации схожих преступлений видится в двух направлениях:

- во-первых, возможно определить, что при наличии по статье особенной части квалифицирующего признака, возможность квалификации по совокупности исключается;
- или, второй подход – это исключение из статей особенной части квалифицирующих признаков о сопряженности с иными видами преступлений и квалификация содеянного именно по совокупности преступлений.

Толкование ч. 2 ст. 17 УК РФ должно основываться не только в буквальном смысле, но и с учетом тех обстоятельств уголовного дела, что фактически были совершены, то есть объективно и всесторонне оценивать причиненный вред, ведь причинение смерти одному лицу и десяти тяжкого вреда здоровью, или причинение смерти одному лицу и тяжкого вреда здоровью тоже одному лицу – это различный объем общественно-опасных последствий от реализации одного преступного деяния и важно в данных

случаях при осуществлении квалификации обращаться к обстоятельствам дела более точно.

Современная правовая регламентация квалификации преступлений при возникновении конкуренции уголовно-правовых норм требует своей проработки и законодательного закрепления на уровне УК РФ или специального постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, например, следующим образом:

- конкуренция между общим и квалифицированным составом не возникает, применению подлежит квалифицированный состав преступления;
- если конкуренция возникает между составами, где определена более «суровая» мера наказания, то есть нормы, направленные на усиление наказания, то необходимо применять ту норму, что регламентирует более строгую меру ответственности для виновного лица;
- когда речь идет о конкуренции привилегированных составов УК РФ, то, наоборот, необходимо применять ту норму, которая определяет более мягкий вид уголовного наказания;
- если же конкуренция возникает между такими составами, где один регламентирует усиление наказания, а второй, напротив, его смягчение, то подлежит применению именно последняя норма. Например, при конкуренции ст. 106 УК РФ с ч. 2 ст. 105 УК РФ преимущество за ст. 106 УК РФ перед нормой с отягчающими обстоятельствами.

Заключение

Принимая на себя обязанность по защите прав и законных интересов человека и гражданина, государство стремится всеми способами оградить его от различного рода негативных влияний. Объективно сложно определить, какие из ныне признаваемых государством посягательства на права и законные интересы человека и гражданина являются наиболее опасными, а защита от них наиболее актуальной. Однако, в силу существующей в настоящее время структуры уголовного закона, которым устанавливается запрет на совершение самых опасных для человека и гражданина деяний, следствием которых являются наиболее тяжкие последствия в части нарушения прав и свобод, высшую ценность как объект уголовно-правовой охраны имеет личность в части ее физической и психической неприкосновенности. Следовательно, все деяния, которые, так или иначе, посягают на указанные категории, считаются наиболее опасными и требуют от уполномоченных субъектов правильных и оперативных действий по их выявлению и пресечению.

Исследование проблематики в вопросах квалификации соучастия, рецидива преступлений – играет важную практическую роль, при этом, не смотря на довольно активное участие в разрешении спорных моментов со стороны Пленума Верховного суда Российской Федерации и на современном этапе возникают существенные сложности квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений, которые требуют своего законодательного разрешения со стороны российских властей.

При исследовании вопросов квалификации конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений было выявлено, что зачастую применяемые в данном вопросе меры наказания могут существенным образом отражаться на выносимых конечных судебных актов, затрагивая интересы как потерпевшей стороны, так и виновного лица.

Проведенное исследование показало, что вопросы квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм и при множественности преступлений обладают своей спецификой и рядом проблемных аспектов, которые на современном этапе развития российского правового государства пока не нашли своего разрешения.

В завершение исследования сформулируем обобщающие выводы по нему и предложения по совершенствованию действующего российского уголовного законодательства.

При конкуренции уголовно-правовых норм при фактическом совершении одного преступления, деяния, которое охватывается данным преступлением может подпадать под правовое регулирование одновременно нескольких норм УК РФ.

При необходимости отличить конкуренцию уголовно-правовых норм от идеальной совокупности, могут возникнуть определенные проблемы с квалификацией преступления. И в том, и в другом случае совершаются противоправные деяния, но в случае идеальной совокупности преступлений возникают два или более социально опасных последствия, при этом каждое из этих последствий предусматривает ответственность в соответствии с разными нормами уголовного права. А в случае конкуренции уголовно-правовых норм, наступает одно или несколько общественно опасных последствий, но совершенное преступление полностью охватывается каждой из норм, вступающих в конкуренцию.

Множественность преступлений является весьма распространенным явлением. Это относительно новое понятие уголовно-правовой теории. В уголовном законе отсутствует понятие множественности преступлений, однако Уголовный кодекс Российской Федерации содержит статьи, которые устанавливают повышенную ответственность в случае совершения двух и более преступлений. Также в ст. 17 и ст. 18 УК РФ отражены виды множественности (совокупность преступлений и рецидив).

На основании данных статей, можно сделать вывод, что основной отличительной чертой множественности преступлений является то, что каждое из совершенных общественно опасных деяний является самостоятельным преступлением и влечет за собой уголовную ответственность.

Анализ правового регулирования квалификации множественности преступлений в различных странах продемонстрировал, что между законодательной регламентацией множественности в Российской Федерации и в зарубежных странах можно найти не мало общих, схожих черт, характеристик. В целом можно говорить о наличии схожих принципов регулирования системы квалификации множественности, но выделены и различия. Исследование правовой регламентации зарубежного законодательства позволяет российскому праву заимствовать наиболее положительные аспекты, которые дают эффективные результаты с уголовно-правовой точки зрения.

В УК РФ по примеру законодательства Республики Молдовы следует включить отдельную главу, посвященную множественности преступлений в уголовном законодательстве.

Для раскрытия понятия «совокупность преступлений» в широком понимании исследуемого явления необходимо наличие следующих правовых положений:

- преступление реализуется путем совершения нескольких действий, или, иными словами, уголовно-правовых эпизодов;
- каждое из совершаемых в широком понимании совокупности действий приводят к наступлению определённых правовых последствий;
- при этом важно, что все эти действия охвачены единым умыслом виновного лица.

По своей правовой структуре ст. 209 УК РФ не подразумевает квалификацию всех видов преступлений, определенных УК РФ, состав ст. 209 УК РФ не охватывает все иные виды преступлений по УК РФ.

Применение совокупности преступлений по ст. 17 УК РФ позволяет обеспечивать полную квалификацию действий, которые совершаются в рамках противоправной деятельности бандитских группировок. С учетом того, что в рамках организации преступной деятельности в банде идет распределение ролей, каждый из членов банды может совершать различные действия и различные виды преступлений в том числе, то дифференцированный подход к определению индивидуальной ответственности каждого члена банды с правовой точки зрения необходим и совокупность преступлений позволяет реализовать данный момент на практике, реализуя принцип справедливости в рамках уголовного судопроизводства.

Кроме того, применение совокупности преступлений позволяет определить полный объем совершенных в рамках банды преступлений, а также тех правовых последствий, которые наступили в результате их противоправной деятельности.

Специальный рецидив является обстоятельством, характеризующим личность виновного. Поскольку он демонстрирует определенные свойства личности отдельного субъекта, проявляющего склонность к совершению преступлений, включая преступления против половой неприкосновенности и половой свободы. В силу положений ст. 60 УК РФ, все характеристики личности виновного должны быть учтены при назначении ему наказания. Следовательно, выделение специального рецидива необходимо для более точной характеристики личности преступника, а также степени его виновности и общественной опасности, что в совокупности будет учтено судом при назначении наказания. Полагаем, что понятие специального рецидива целесообразно включить в текст УК РФ.

Обращаясь к проблематике, вызванной невозможностью отмены вынесенного ранее приговора, при условии назначения в виде наказания по нему условного осуждения, когда изначально было выявлено лишь одно совершенное преступление, а в последующем обнаружены доказательства, подтверждающие совершение не одного, а нескольких преступлений одним лицом. Совокупность преступлений в таких случаях не возникает (ст. ст. 69, 74 УК РФ).

Фактически возникает коллизия, когда без нарушения правил, изложенных в одной норме УК РФ, невозможно применение правил, определенных другой уголовно-правовой нормой. Полагаем, что необходимо устранить указанных пробел правового регулирования. В данном случае, необходимо в ст. 74 УК РФ регламентировать возможность отмены условного осуждения при условии наступления факта выявления совершения осужденным лицом еще других уголовных преступлений.

Наиболее рационально в вопросе квалификации деяний, совершенных двумя и более лицами, но, когда уголовной ответственности подлежит лишь один виновный, необходимо применять позицию, согласно которой соучастие не возникает в виду отсутствия между лицами двусторонней субъективной связи, но группа лиц – да, имеет место быть, и данный факт должен находить отражение с правовой точки зрения при квалификации совершенного преступления.

Таким образом, при совершении преступления двумя и более лицами, когда лишь одно из них подлежит уголовной ответственности, соучастия в данном случае не возникает, но имеет место быть группы лиц, без признаков соучастия. Наличие у таких лиц односторонней субъективной связи выступает юридически значимым фактом, подтверждающим формирование в данном случае преступной группы.

Относительно квалификации убийства по ст. 105 УК РФ. При квалификации убийства, сопряженного с иными составами уголовных преступлений (например, бандитизм, вымогательство, разбой и т.д.), нельзя

назвать совокупностью по ст. 17 УК РФ, однако, при этом Верховный суд Российской Федерации определяет, что убийство, сопряженное с совершением иных видов преступлений – это совокупность преступлений. А по другим составам преступлений такая совокупность уже на практике не возникает.

Разрешение данной проблематики с целью унификации квалификации схожих преступлений видится в двух направлениях:

- во-первых, возможно определить, что при наличии по статье особенной части квалифицирующего признака, возможность квалификации по совокупности исключается;
- или, второй подход – это исключение из статей особенной части квалифицирующих признаков о сопряженности с иными видами преступлений и квалификация содеянного именно по совокупности преступлений.

Толкование ч. 2 ст. 17 УК РФ должно основываться не только в буквальном смысле, но и с учетом тех обстоятельств уголовного дела, что фактически были совершены, то есть объективно и всесторонне оценивать причиненный вред, ведь причинение смерти одному лицу и десяти тяжкого вреда здоровью, или причинение смерти одному лицу и тяжкого вреда здоровью тоже одному лицу – это различный объем общественно-опасных последствий от реализации одного преступного деяния и важно в данных случаях при осуществлении квалификации обращаться к обстоятельствам дела более точно.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аглиуллин Р.Р. Исторический аспект формирования института рецидива преступлений // Государственная и муниципальная власть в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской очной научно-практической конференции (12 декабря 2019 г.). Чебоксары : ЧКИ РУК. 2020. С. 5-9.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2019 № 4-АПУ19-10 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.05.2018 № 31-АПУ18-4 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Бозиев Т.О. Генезис и эволюция института рецидива преступлений в уголовном законодательстве России XI-XVII вв. // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: Материалы I региональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 29 марта 2018 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. С. 67-68.
5. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для прикладного бакалавриата / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; ответственный редактор В. Б. Боровиков. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт. 2016. 505 с.
6. Бриллиантов А.В. Сущность и значение неоднократности в уголовном праве России // Правосудие. 2024. № 2. С. 137-158.
7. Булгаков С.Н. Конкуренция общих и специальных норм в гражданском и уголовном праве. 2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
8. Вдовин А.С. Понятие конкуренции норм в уголовном праве России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион.

Общественные науки. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3Eik4w> (дата обращения 15.11.2024).

9. Гарбатович Д.А. Преступления против жизни и здоровья: единые преступления и совокупность // Российский судья. 2022. № 2. С. 32-34.

10. Глава банды распространял наркотики во время прогулок с сыном, пряча их в детской коляске. [Электронный ресурс]. URL: https://www.1obl.ru/news/proisshestviya/60_let_za_50kg/ (дата обращения 15.11.2024).

11. Долгих Т.Н. Квалификация преступлений. 2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

12. Дядюн К.В. Назначение наказания за рецидив преступлений: монография / К.В. Дядюн; Федеральная таможенная служба, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. Владивосток: Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, 2014. 132 с.

13. Елагина А.Е. Проблемные вопросы судебной практики при учете рецидива преступлений и назначения наказания за него // Трибуна ученого. 2022. № 11/2022. С. 85-90.

14. Илджев А.А. Уголовно-правовая сущность специального рецидива преступлений и его отражение в Особенной части УК РФ // Modern Science. 2022. № 1-1. С. 113-115.

15. Иногамова-Хегай, Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография / Л.В. Иногамова-Хегай. - И.: Норма: Инфра-М, 2015. 288 с.

16. Караев Т.Э. Повторность преступлений. М., 1983. 102 с.

17. Кигеян Р.Э. Рецидив как форма множественности преступлений в отечественном уголовном праве // Вопросы науки и образования. 2018. № 23 (35) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsdiv-kak-forma-mnozhestvennosti-prestupleniy-v-otechestvennom-ugolovnom-prave> (дата обращения 15.11.2024).

18. Кобец П.Н., Власов Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы рецидива преступлений в современной России. Пособие. М. : ВНИИ МВД России, 2007. 100 с.

19. Кобзева Е.В. Критерии общественной опасности деяния, учитываемые при дифференциации уголовной и иных видов юридической ответственности // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. 2020. № 6. С. 214-216.

20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. 816 с.

21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др.; отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2018. 704 с.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020. № 31.ст. 4398.

23. Краев Д.Ю. Отграничение единичного преступления от совокупности преступлений // Законность. 2024. № 2. С. 31-38.

24. Курченко В.Д. Уголовное право. Общая часть (уголовный закон): хрестоматия / В.Д. Курченко, И.П. Панфилов. Липецк: Липецкий государственный технический университет. ЭБС АСВ, 2019. 263 с.

25. Макаров С.Д. Множественность преступлений против жизни: вопросы квалификации и справедливость наказания // Законность. 2021. № 2. С. 47-51.

26. Малков В.П. Совокупность преступлений. Казань, 1974. 307 с.

27. Морозов А.Ю. Эволюция ответственности за рецидив преступлений в отечественном законодательстве советского периода. // Материалы IV

Ежегодных международных научно-практических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП: Сборник IV международных конференций профессорско-преподавательского состава и аспирантов Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП, Ставрополь, 27-28 апреля 2018 года. Ставрополь: ООО «Издательско-информационный центр «Фабула», 2018. С. 115-116.

28. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2023)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) (ред. от 27.11.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) (ред. от 27.11.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Обзор судебной практики ВС РФ за III квартал 2004 г. (Постановление Президиума ВС РФ по делу № 604-П04пр) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131, 132, 133 УК РФ за 2001 год и 1-е полугодие 2002 года Красноярского краевого суда // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1970. 915 с.

33. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2009 г. № 11-009-137 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Пинчук В.И. Квалификация преступлений при их совокупности: конспект лекций. Л., 1988. 145 с.

35. Постановление Верховного Суда СССР 20-23 октября 1959 года // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. № 6.

36. Постановление ГД ФС РФ от 21.12.2021 № 601-8 ГД «О проекте федерального закона № 1248305-7 «О внесении изменений в статьи 131 и 132

Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.12.2021, № 52 (ч. I), ст. 9073.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 N 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.03.1966 № 31 (ред. от 25.10.1996) «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» // «Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961-1993», М., «Юридическая литература», 1994 // Утратил силу.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 N 4 (ред. от 21.12.1993) «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961-1993. Утратил силу.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Приговор Городищенского районного суда Пензенской области от 20 сентября 2017 года по делу № 1-66/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Приговор Ломоносовского районного суда города Архангельска № 1-132/2017 от 24 мая 2017 г. по делу № 1-132/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aDBdwnOTiLIJ/> (дата обращения 15.11.2024).

49. Сальников Н.В. О критериях разграничения сложного единичного преступления с альтернативными признаками состава и совокупности преступлений // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 6. С. 72-80.

50. Сидорова Е.З., Иванова А.Л. О некоторых проблемах множественности преступлений в российском уголовном праве // Российский юридический журнал. 2021. № 2. С. 115-125.

51. Степашин В.М., Шеховцов И.А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 4. С. 116-125.

52. Сумачев А.В. Уголовное наказание и противодействие преступности: теоретико-прикладной анализ // Вестник юрид. наук. 2018. № 4. С. 80-85.

53. Теория и практика квалификации преступлений: учебное пособие / А.А. Князьков; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 100 с.

54. Ткаченко В. Парные нормы // Уголовное право. 2000. № 3. 300 с.

55. Туева О.О. Специальный рецидив в уголовном законодательстве России: история и современность // Юго-Западный юридический форум: сборник студенческих научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, Курск, 15–16 октября 2021 года. Том Выпуск 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 116-123.

56. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

57. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. - М. : КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

58. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

59. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

60. Федеральный закон от 28.01.2022 № 3-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

61. Хромов Е.В. Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ (постатейный). 2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

62. Цыганков А.Ю. Институт множественности преступлений в законодательстве континентальной правовой семьи: сравнительный анализ // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3EjAqr> (дата обращения 15.11.2024).

63. Шарапов Р.Д. Изменение категории преступления судом: закон, теория, практика // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 1. С. 77-89.

64. Шеслер А.В. Научные основы квалификации преступлений: учебно-методическое пособие для магистратуры. Томск : Изд-во НТЛ, 2017. 68 с.

65. Шестало С.С. Множественность преступлений 2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

66. Шиханов В.Н. Конкуренция общей и специальной уголовно-правовой нормы // Законность. 2022. № 3. С. 26-32.

67. Юдакова К.А. Понятие и виды рецидива по уголовному праву России // Юридическая наука в XXI веке: Сборник научных статей по итогам работы седьмого международного круглого стола, Шахты, 31 октября 2018 года. Шахты : ООО «КОНВЕРТ», 2018. С. 38-40.

68. Aniceto Masferrer. The Western Codification of Criminal Law: A Revision of the Myth of its Predominant French Influence / Springer. Studies in the History of Law and Justice. Vol.11. 2018. 427 p.

69. Edmund H. Schwenk. Criminal Codification and General Principles of Criminal Law in Argentina, Mexico, Chile, and the United States: A Comparative Study, 4 La. L. Rev. (1942). [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalcommons.law.lsu.edu/lalrev/vol4/iss3/2> (дата обращения: 18.02.2020).

70. Elizabeth Yardley, David Wilson Making Sense of 'Facebook Murder'? Social Networking Sites and Contemporary Homicide // The Howard Journal of Criminal Justice, November 2014, Wiley. DOI: 10.1111/hojo.12109 [Электронный ресурс]. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/hojo.12109> (дата обращения: 18.02.2020).

71. Judgments - Attorney General's Reference No. 3 of 1994 [Электронный ресурс]. URL:

<https://publications.parliament.uk/pa/ld199798/ldjudgmt/jd970724/gneral01.htm>

(дата обращения: 18.02.2020).

72. Richard Card, Rupert Cross, Philip Asterley Jones. Card, Cross and Jones Criminal Law / Oxford University Press, 2014. 812 p.